

ХЕЛЬСИНКСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Семейная языковая политика

На примере семей русскоязычных иммигрантов в Финляндии

Anzhelika Bursa
Pro gradu -tutkielma
Venäjän kieli ja kirjallisuus
Nykykielten laitos
Helsingin yliopisto
Kevät 2018

Tiedekunta/Osasto – Fakultet/Sektion – Faculty Humanistinen tiedekunta		Laitos – Institution – Department Nykykielten osasto	
Tekijä – Författare – Author Anzhelika Bursä			
Työn nimi – Arbetets titel – Title Semejnaja jazykovaja politika (na primere semej russkojazyčnyh immigrantov v Finljandii)			
Oppiaine – Läroämne – Subject Venäjän kieli ja kirjallisuus			
Työn laji – Arbetets art – Level Pro gradu -tutkielma	Aika – Datum – Month and year Kevät 2018	Sivumäärä– Sidoantal – Number of pages 73 + 27 (liitteet)	
Tiivistelmä – Referat – Abstract <p>Tutkielmassa tarkastellaan Suomessa asuvien venäjänkielisten perheiden kielipolitiikkaa. Perheensisäisen kielipolitiikan käsitteen taustalla on ajatus siitä, että kansainvälisten muuttoliikkeiden synnyttämässä tilanteissa äidinkielen siirtyminen seuraavalle sukupolvelle ei ole itsestään selvää vaan se vaatii vanhemmilta tietoista ja tarkoituksenmukaista toimintaa.</p> <p>Tutkimuksen tavoitteena on selvittää, miten venäläiset vanhemmat suhtautuvat venäjän kielen siirtymiseen lapsilleen. Tämän lisäksi pyrin hahmottamaan, millaisia kieli-ideologioita on vanhempien päätösten taustalla lastensa kielikasvatukseen liittyvissä kysymyksissä.</p> <p>Vaikka vanhempien asenteista lasten venäläis-suomalaisesta kaksikielisyyttä kohtaan on julkaistu monia tutkimuksia, heidän omaa panosta kielen opettajana ei ole juurikaan tutkittu. Keskeisessä asemassa tutkielmassa ovat venäläisten vanhempien näkemykset heidän omasta roolistaan suhteessa venäjän kielen opettamiseen heidän lapsilleen sekä vanhempien pedagogiset lähestymistavat lasten kielikasvatuksessa. Olen laatinut tutkielman osana <i>Development of Parent Involvement Models for Bilingual Pre- and Primary School</i> -hanketta, joka toteutettiin vuosina 2015–2017.</p> <p>Tutkimukseni kohderyhmänä olivat Suomessa asuvat venäjänkieliset vanhemmat, joilla on 2–11 -vuotiaita lapsia. Tutkimusaineiston keräsin kahdella eri kyselymenetelmällä. Toinen niistä oli sähköinen kyselylomake, johon vastasi 377 henkilöä eri puolilta Suomea. Tutkimusaineistoon sisällyttiin 305 henkilön vastaukset. Toinen menetelmä oli puolistrukturoitu haastattelu. Haastatteluja oli yhteensä 15, joista jokainen kesti noin puolitoista tuntia. Analyysia varten haastattelut nauhoitettiin, minkä jälkeen ne litteroitiin tutkimuksen edellyttämällä tarkkuustasolla. Äänitteitä kertyi yhteensä noin 22 tuntia ja äänitteistä litteroitua tekstiä noin 150 sivua. Tutkimusaineiston analyysimenetelmänä sovelsin aineistolähtöistä sisällönanalyysia käyttäen induktiivista lähestymistapaa, joka on yksi ns. ankkuroituun teoriaan (grounded theory) pohjautuvista lähestymistavoista.</p> <p>Tutkimustulokset osoittavat, että kaikki vanhemmat suhtautuvat positiivisesti lasten kaksikielisyyteen ja pitävät tärkeänä venäjän kielen säilyttämistä lapsillaan. Analyysin yhteydessä kävi ilmi, että kieli-ideologioista riippuen vanhemmat jakautuvat kahteen ryhmään. Toinen ryhmä arvostaa venäjän kieltä ja pitää sitä hyödyllisenä resurssina lasten tulevaisuuden kannalta. Tähän ryhmään kuuluvat vanhemmat pyrkivät kehittämään lapsillaan sekä suullista, että kirjallista venäjän taitoa ja tekevät paljon työtä tavoitteen saavuttamiseksi. Toiseen ryhmään lukeutuvat vanhemmat ei pidä venäjän kieltä erityisen tarpeellisenä lastensa elämässä ja rajoittavat kielenopetuksessa suullisen kielitaidon välittämiseen.</p>			
Avainsanat – Nyckelord – Keywords venäjän kieli, sosiolingvistiikka, kaksikielisuus, maahanmuuttajien kieli, kieli-ideologia, perheensisäinen kielipolitiikka, venäjänkieliset Suomessa, kielenvaihto, lasten kielikasvatus, kielitaidon ylläpitäminen			
Säilytyspaikka – Förvaringställe – Where deposited Humanistisen tiedekunnan kirjasto – Helda / E-thesis (opinnäytteet)			
Muita tietoja – Övriga uppgifter – Additional information Työn nimi suomeksi: Perheensisäinen kielipolitiikka Suomessa asuvien venäjänkielisten maahanmuuttajaperheiden keskuudessa			

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	4
1.1 Цели и задачи исследования	5
2. ЯЗЫКОВОЙ СДВИГ	6
2.1 Стратегии аккультурации	8
2.2 Педагогические стили родителей	9
2.3 Языковая политика государства	11
3. КОМПОНЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В СЕМЬЕ	13
3.1 Вопросы семейной языковой политики	13
3.2 Языковые идеологии и лингвистическая культура	14
3.3 Мотивы лингвистического выбора родителей	15
3.4 Стратегии по управлению языками	16
4. МЕТОДЫ СБОРА И АНАЛИЗА ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ	18
4.1 Описание анкеты	24
4.2 Описание интервью	25
4.3 Методология исследования	26
5. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	28
5.1 Родители. Социолингвистический профиль	28
5.1.1 Уровень владения РЯ и ФЯ	28
5.1.2 Сферы использования РЯ и ФЯ	29
5.1.3 Интенсивность контактов на РЯ и ФЯ	30
5.2 Дети. Социолингвистический профиль	32
5.2.1 Сферы использования РЯ и ФЯ	32
5.2.2 Интенсивность контактов на РЯ и ФЯ	35
5.2.3 Уровень владения РЯ и ФЯ	35
5.3 Лингвистические идеологии родителей	40
5.3.1 Отношение родителей к двуязычию	40
5.3.2 Ценностно-мотивационные ориентации родителей	42
5.3.3 Ассимилятивная идеология	44
5.3.4 Бикультурная идеология	48
5.4 Языковое планирование и его реализация	55
5.4.1 Основные предпосылки для языкового планирования	55
5.4.2 Формы поддержки русского языка	59
5.4.3 Обучение грамоте в семейном образовании	63
5.4.4 Ожидания родителей	65
6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
6.1 Выводы	68
СПИСОК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	70
Словари	73
ПРИЛОЖЕНИЯ	74
Анкета	74
Графики и таблицы	90

1. ВВЕДЕНИЕ

Процессы миграций, нарастающие в последние десятилетия, влекут за собой проблемы, связанные со сменой культурно-языковой среды. Оказавшись в новом социокультурном окружении, иммигрант вынужден решать в первую очередь вопросы собственной языковой интеграции. При этом вопросы сохранения родного языка у своих детей, привезенных в дошкольном возрасте или рожденных на новой родине, зачастую остаются за пределами внимания семьи. Многочисленные исследования в разных странах (Земская 2001, Niznik 2004, Polinsky & Kagan 2007, Nesteruk 2010 и др.) указывают на тот факт, что дети переселенцев в значительной степени утрачивают родной язык родителей.

Данная проблема является актуальной и для русскоязычного сообщества Финляндии. Результаты исследований, проведенных в Финляндии (например, Rynkänen 2011, Pussinen 2012), также свидетельствуют, что у младшего поколения русскоязычных иммигрантов финский язык со временем становится доминантным, в то время как русский зачастую останавливается в своем развитии и постепенно утрачивается.

Передача родного языка следующему поколению является, прежде всего, семейным делом. Именно от семьи зависит, сохранит ли ребенок культурно-языковое наследие родителей или утратит его. (Fishman 1991.) При этом сценарий того или иного языкового развития ребенка обусловлен личными установками его родителей по отношению как к родному языку и культуре, так и к языку и культуре принимающей страны (Berry 2007).

Родительские установки в отношении финско-русского двуязычия детей достаточно широко рассматривались на примере родителей, чьи дети посещают двуязычные образовательные учреждения. Однако роль родителя в домашнем образовании и семейная языковая политика как комплексное явление, остается малоизученной темой. Этим определяется актуальность нашей работы.

От предыдущих работ наше исследование отличается тем, что в фокус исследовательского внимания попадает также та категория родителей, которая прежде оставалась за рамками исследований. Речь идет о родителях с низким уровнем мотивации к передаче русского языка детям. Второе отличие – мы попытаемся выявить, какие ценностно-мотивационные установки в языковом воспитании детей оказываются ведущими с точки зрения педагогической активности родителей.

Данное исследование начиналось как часть международного проекта «Development of Parent Involvement Models for Bilingual Pre- and Primary School», направленного на выявление отношения русскоязычных родителей в Латвии, Эстонии и Финляндии к различным аспектам языкового воспитания и определение потребностей в данной сфере. Оно проведено на более широкой базе и дополнено качественным анализом интервью.

Данная работа состоит из теоретической, методологической и эмпирической частей. В основу теоретической части положены фундаментальные труды исследователей в области социолингвистики (B. Spolsky 2009, 2012), контактной лингвистики (У. Вайнрайх 1979, J.A. Fishman 1991), кросс-культурной психологии (J.W. Berry 2007), педагогики и формирования детского билингвизма (Е.Ю. Протасова 2004, 2005) и психолингвистики (Л.С. Выготский 1983, 2001). Кроме того, были использованы научные исследования последних десятилетий, связанные с изучением различных аспектов языковой политики в семьях иммигрантов. В методологической части излагаются методы сбора данных и исследовательские подходы к анализу полученного материала. В эмпирической части обсуждаются результаты исследования, дается их интерпретация и обобщение. В заключительной части мы представим выводы по результатам исследования.

1.1 Цели и задачи исследования

Темой нашей работы является языковая политика в семьях русскоязычных иммигрантов в Финляндии. Цель данного исследования – выяснить, стремятся ли русскоязычные в Финляндии сохранить родной язык у младшего поколения и какими мотивами руководствуются родители при выборе тех или иных моделей языкового воспитания детей. Для достижения этой цели мы ставим перед собой следующие задачи:

- проанализировать языковую ситуацию родителей и их детей;
- выявить языковые приоритеты родителей и их установки по отношению к русскому языку;
- определить, какие факторы влияют на формирование лингвистических идеологий родителей;
- выяснить, в какой степени родители владеют информацией о принципах билингвального воспитания;

- установить, какие модели языкового воспитания реализуются на практике.

Для решения вышеперечисленных задач были привлечены знания и методики из смежных с социолингвистикой наук, таких как кросс-культурная и социальная психология, семейная педагогика, социология. Сбор данных осуществлялся посредством анкетирования и интервьюирования. Для обработки полученного материала применялись стратегии качественного и количественного методов анализа.

2. ЯЗЫКОВОЙ СДВИГ

В данной главе мы определим понятие языкового сдвига и рассмотрим лингвистические явления, сопутствующие этому процессу. Мы попытаемся выделить основные факторы, запускающие механизм языкового сдвига.

Под языковым сдвигом понимается процесс утраты этнического языка и выбор другого языка в качестве родного. Различают два типа языкового сдвига. Первый тип – приобретение нового языка с сохранением знания языка своего этноса, что, соответственно, ведет к двуязычию. Второй тип – утрата наследственного языка последующими поколениями. (ССТ 2006). Термин «наследственный язык» (heritage language), используется для обозначения семейного языка иммигрантов, отличного от основного языка общества. Для детей из семей иммигрантов наследственными языками являются родные языки их родителей, бабушек и дедушек или иных более отдаленных предков. (Fishman 1991: 74.) Как правило, дети, приобретающие наследственный язык в семейной коммуникации, становятся в той или иной степени двуязычными (Valdes 2001: 40).

В условиях иммиграции язык оказывается наиболее уязвимым элементом в преемственной связи поколений (Nesteruk 2007: 30). Данное утверждение базируется на предположении Фишмана (Fishman 1991: 57) о том, что механизм естественной передачи языка от родителей к детям часто нарушается в случае добровольной иммиграции, что, в свою очередь, приводит к процессам языкового сдвига (там же: 277). В большинстве случаев второе поколение иммигрантов становится двуязычным с разной степенью владения языком наследия, а третье поколение полностью переходит на язык большинства, выбирая его в качестве родного (Spolsky & Shohamy 2001: 359). Таким образом, билингвизм второго поколения сменяется монолингвизмом в третьем поколении (Вайнрайх 1979: 160).

Причиной данных процессов является функциональное неравенство языков. Язык большинства, выполняя функции государственного языка, широко представлен во всех социально значимых сферах, в то время как сфера использования иммигрантских языков зачастую ограничена лишь рамками внутрисемейной коммуникации. По мере социализации детей за пределами дома объем общения на языке большинства возрастает и язык общества начинает занимать все более значимое положение в жизни детей. В результате этого в сознании младшего поколения наследственный язык, на котором говорят только в семье, приобретает сниженный статус, поскольку на нем не говорят друзья и школа, он не способствует новым социальным контактам, не связан с успехом в обществе. Соответственно, у детей нет мотивации развивать его. (Пеетерс-Подгаевская 2008: 613.) Дисбаланс функций языков приводит к тому, что наследственный язык детей из семей иммигрантов имеет ряд специфических особенностей, выступающих «предвестниками смены языка» (Вайнрайх 1979: 162).

Как правило, речевой репертуар семьи замыкается в кругу бытовых ситуаций, вследствие чего младшее поколение усваивает не полный вариант языка, а лишь ту его часть, которая необходима для повседневного общения. Этот не выходящий за пределы бытовых тем упрощенный разговорный язык, на котором говорит второе поколение иммигрантов, Полинская (2004: 31) называет редуцированным вариантом языка. К аналогичным выводам приходит Пуссинен (Pussinen 2012), исследовавшая речь русско-финских детей-билингвов, рожденных в Финляндии или привезенных в страну в дошкольном возрасте. Согласно Пуссинен (там же: 317), русский язык детей русскоязычных иммигрантов характеризуется несоблюдением нормативных критериев и ослабленностью речевых стандартов. При этом все уровни языка (фонологический, лексический, грамматический, синтаксический) подвергаются модификациям по моделям доминантного финского языка. С другой стороны, как отмечают исследователи в Финляндии, эти особенности речи билингвов нельзя однозначно расценивать как ошибки, даже если речь идет о нарушении нормы. В данном случае скорее можно говорить о финляндском варианте русского языка, для которого специфична своя узуальная норма. (Протасова 2004: 41; Никунласси & Протасова 2014: 6.) Если говорящий осознает, что его родной язык не является широко используемым языком в данном обществе и не применяется во всех во всех сферах общения, то он будет проявлять безразличие к интерференции в этом языке (Вайнрайх 1979: 152).

Тенденции языкового сдвига еще более заметны в письменной речи, где также наблюдаются отклонения от нормы и проблемы, связанные с влиянием доминирующего языка окружения. Например, в текстах русско-финских билингвов

границы между двумя языками размыты, что приводит к тому, что многие структуры и словоформы носят гибридный характер. Письменные образцы носителей русского как наследственного языка демонстрируют смешение латиницы и кириллицы, неразличение глухих и звонких согласных в начале слова, отсутствие мягкого и твердого знаков, перенос финской орфографии и пунктуации в русское письмо, слитное написание предлогов со словами, неразличение просторечных выражений и литературного языка, т.е. ослабление чувствительности к стилистическим особенностям. (Протасова 2004: 219–233.)

Таким образом, в результате неполного усвоения и ограниченного употребления наследственного языка у второго поколения наблюдаются признаки, сигнализирующие о начале языкового сдвига. Однако на скорость этого процесса может влиять множество других взаимосвязанных факторов, к рассмотрению которых мы перейдем далее.

2.1 Стратегии аккультурации

Одним из важных факторов, влияющих на скорость языкового сдвига, является стратегия аккультурации, доминирующая в семье ребёнка (Баркан 2009: 37). На индивидуальном уровне под аккультурацией подразумевают поведенческие и психологические изменения, происходящие в результате адаптации иммигранта к новым социокультурным контекстам (Berry 2005: 698). Согласно Берри (там же: 705), различают четыре типа аккультурационных стратегий: ассимиляция, интеграция, сепарация и маргинализация. При стратегии ассимиляции иммигрант отказывается от своей этнической идентичности и культуры и сливается с принимающей культурой. Интеграция достигается путем нахождения баланса между сохранением своей идентичности и культуры и принятием культуры принимающей стороны. Сепарация – результат сильного желания сохранить свою этническую принадлежность и избежать взаимодействия с принимающей культурой. Наиболее радикальной является стратегия маргинализации, когда отвергается как собственная культура, так и культура принимающей стороны.

Выбор стратегии аккультурации определяет, в свою очередь, языковое поведение иммигранта. В частности, Протасова (2005: 106) выделяет три типа поведения: ассимилянтское, антиассимилянтское и бикультурное. При ассимилянтском типе поведения иммигрант быстро осваивает язык принимающей страны и при воспитании детей предпочитает использовать язык новой родины. По этой причине

дети переселенцев почти полностью утрачивают родной язык родителей (там же). По мнению Земской (2001: 16), ассимилянтский тип поведения был свойствен значительной части русских иммигрантов четвертой волны (1990-е годы). Как правило, эти люди не имели желания возвращаться в Россию, их целью было стать «своими» в принимающей стране. Для достижения этой цели они полностью перешли на новый язык и перестали говорить по-русски (там же). Соответственно, в таких семьях для детей шанс двуязычия был утерян.

При антиассимилянтском типе языкового поведения новый язык усваивается недостаточно хорошо и преобладает общение на родном языке. В этом случае у второго поколения есть шанс сохранить наследственный язык, однако его качество будет зависеть от множества других взаимовлияющих факторов.

Наиболее редок, по мнению Протасовой (2005: 106), бикультурный тип. В этом случае вторая культура и язык осваиваются на фоне первых, а родная речь не только сохраняется, но и по-новому осмысливается. Как правило, в семьях с таким типом языкового поведения дети имеют высокие шансы стать сбалансированными билингвами.

Пространство семьи – это не только языковая, но и культурная среда со своими традициями, обычаями и поведенческими нормами. Соответственно, вместе с языком ребенок наследует базовые культурные модели, на основе которых формируется картина мира и далее его этнокультурная идентичность.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что стратегии аккультурации и типы языкового поведения родителей являются определяющими для сохранения родительского языка и культуры у младшего поколения. Ассимиляционная модель однозначно приводит к скорому языковому сдвигу уже в первом поколении и утрате наследственного языка у второго поколения. Интеграционная модель аккультурации, напротив, создает следующему поколению благоприятные условия для формирования двуязычной личности с бикультурной идентичностью.

2.2 Педагогические стили родителей

Желание родителей передать язык детям служит отправной точкой для потенциального формирования двуязычия у младшего поколения. Тем не менее тот факт, что ребенок с рождения или раннего детства погружен в двуязычную среду, сам по себе не является гарантией успешного развития его билингвальных умений.

Часто родители даже не задумываются о том, как ребенок будет справляться с усвоением двух языков. В языковых вопросах они могут выбрать политику невмешательства, считая, что ребенок впитает языки «из воздуха». При этом родители сами смешивают языки, и ребенок усваивает их ошибки, принимая гибридный язык за норму (Вайнрайх 1979: 146). В результате такого бесконтрольного усвоения языков билингвизм ребенка развивается стихийно, что приводит к отрицательным результатам (Выготский 1983: 64). В этом случае детская речь содержит много ошибок лексического и грамматического характера, часто в одном предложении встречаются слова из разных языков. Подобное усвоение языков негативно влияет на речевое развитие в целом «в смысле взаимного торможения двух языковых систем в сознании ребенка» (Выготский: там же). В особо неблагоприятных условиях следствием неконтролируемого усвоения языков может стать полуязычие (семилингвизм). В этом случае языковая компетенция не удовлетворяет критериям ни в одном из языков. Дефицит языковых средств не позволяет ребенку полноценно выразить себя ни на том, ни на другом языке. (Полинская 1987.)

Другой путь формирования детского билингвизма – сознательное отношение родителей к процессу двуязычного воспитания, что чрезвычайно значимо в период дошкольного детства. При осознанном подходе родители целенаправленно развивают у ребенка лингвистические компетенции в менее развитом языке. С этой целью они заранее продумывают стратегии своего языкового поведения при общении с ребенком, организуют разнообразную речевую среду, а также формируют у ребенка позитивное отношение к своему двуязычию. (Чиршева 2012: 61.)

При обучении особенно важно учитывать динамику психического развития ребенка и уделять особое внимание периодам, определяемым «зоной ближайшего развития». Согласно Выготскому (2006: 911), возрастной период, когда ребенок наиболее восприимчив к приобретению определенных знаний и умений, называют сенситивным, а зона ближайшего развития представляет собой то пространство, в котором происходит совместная деятельность ребенка и взрослого, в результате которой у ребенка формируются самостоятельные умения.

Знание, как организовать жизнь ребенка, оказывается решающим при организации семейного двуязычия. Родители должны уметь правильно играть с ребенком, чтобы в игре передать ему необходимые речевые приемы. Особенно важно, чтобы родители уделяли внимание психолого-педагогическим аспектам двуязычного развития ребенка. Это означает, что родитель должен стимулировать развитие речи ребенка и следить за ее качеством, корректируя ошибки. (Протасова 2005: 264–267.)

Таким образом, для успешного формирования естественного билингвизма, при котором два языка усваиваются одновременно, большое значение приобретает фактор ответственного подхода семьи и осознания родителями своей роли в качестве учителя языка (Dörke 1992: 192). Иначе говоря, в основе воспитательной деятельности родителей должна лежать прежде всего педагогическая культура. Данное понятие включает в себя знания о развитии, воспитании и обучении детей, а также практические умения педагогически грамотно организовать процесс домашнего воспитания. Именно от уровня педагогической культуры родителей зависит успешность и результативность семейного образования детей. (Куликова 2000: 170.)

Сохранение у детей наследственного языка будет более эффективным, если усилия семьи будут подкреплены программами государственной поддержки в различных сферах жизнедеятельности и, что особенно важно – в образовательной сфере. Это, по мнению Фишмана (Fishman 1991), обеспечивает максимально благоприятные условия для поддержания языка.

2.3 Языковая политика государства

Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на функционирование языков иммигрантских меньшинств, является национально-языковая политика государства. По своему содержанию она может быть сведена к двум основным моделям: модель «плавильного котла» и модель «мультикультурализма». В первом случае политика властей направлена на языковую ассимиляцию лингвистических меньшинств с господствующей языковой группой. Мультикультурная политика, напротив, ориентирована на сохранение языка, культурной самобытности и особенностей всех этнокультурных групп. (Berry 2007: 403.)

Двуязычие является важной характеристикой финского общества. Два языка – финский и шведский – имеют статус государственных языков Финляндии. Официальный статус имеют также языки коренного населения: саамский, цыганский, карельский и язык жестов.

Приток в страну иммигрантов внес существенное языковое разнообразие в лингвистический облик Финляндии. В 2014 году в стране функционировало более 150 языков в качестве родных (Kotus 2014). Согласно статистическим данным, к началу 2017 года на территории Финляндии проживало 353 993 тыс. иммигрантов, это примерно 6,5 % от общей численности населения. Количество русскоязычных

насчитывает 75 444 человек, что составляет чуть более 20 % от общего числа иммигрантов. Это самая многочисленная языковая группа среди иммигрантов. (Tilastokeskus 2017.)

Культурно-языковая толерантность финского государства является основополагающим принципом иммиграционной политики, в основе которой лежит концепция мультикультурализма. Понятие политики мультикультурализма подразумевает, что государство поощряет языковой плюрализм, признавая равенство этнических, религиозных и расовых общин и оказывая поддержку в сохранении и развитии этнических культур и языков (СТМК 2013: 259). В Финляндии языковые права этнокультурных общин закреплены на законодательном уровне во всех сферах деятельности, включая систему образования. В школах дополнительно к основному образованию дети иммигрантов имеют право на изучение родного языка и культуры в объеме двух академических часов в неделю. Целью обучения является укрепить этнокультурную идентичность учащегося и построить фундамент для функционального двуязычия (POPS 2004: 305).

В школах Финляндии преподаются 55 языков в качестве родных. В 2015 году уроки родного языка в школе посещали 17 289 детей. В обучении русскому языку как родному принимал участие 5 051 школьник, что составляет 83 % от общего количества учащихся с наследственным русским. В общей сложности обучение было организовано в 82-х школах. (ОРН 2015.) На организацию обучения муниципалитеты получают государственные субсидии.

Поддержанию родных языков также способствуют двуязычные детские сады и школы. Например, на территории Финляндии функционируют около 20 финско-русских детских садов. Финско-русская школа в Хельсинки и Школа восточной Финляндии, работающая в городах Лаппеэнранта, Иматра и Йоэнсуу, предлагают углубленное изучение русского языка и культуры с учетом разного уровня владения языками. В Хельсинкском университете существует линия для студентов с родным русским языком. Кроме того, русский язык можно изучать и в других университетах Финляндии. (Мустайоки & Протасова 2014: 234–235.)

Важным условием для замедления процессов языкового сдвига в среде иммигрантов является создание культурно-языкового пространства для этнических групп. Сюда входят средства массовой информации, культурно-образовательные организации, общинные центры и т.д. (Fishman 2001: 15.) Что касается русскоязычного культурного пространства в Финляндии, то оно представлено достаточно широко. В крупных городах действуют русские клубы и организации, для детей имеются различные русскоязычные кружки, студии и театральные коллективы. В 2012 году в

Эспоо открылась «Русскоязычная библиотека», которая помимо обычного обслуживания организует различные мероприятия для детей и взрослых. В целом можно сказать, что в Финляндии создаются условия для творческого применения русского языка как родного. (Мустайоки & Протасова 2014: 235.)

Тем не менее благоприятные условия, созданные государством, не будут иметь значительного эффекта, если решение о сохранении языка не будет принято на уровне семьи (Fishman 1991).

3. КОМПОНЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В СЕМЬЕ

3.1 Вопросы семейной языковой политики

Поскольку семья, как было отмечено выше, является важнейшим институтом сохранения языка наследия, языковая политика в семьях иммигрантов играет решающую роль в борьбе с языковым сдвигом и в содействии развитию двуязычия у младшего поколения. В связи с этим в последние десятилетия сформировалась новая область исследований, которая рассматривает феномен языкового сдвига через призму языковой политики в семье в отношении семейного языка. Исследования в области семейной языковой политики в первую очередь фокусируются на усилиях родителей по «сохранению языкового наследия путем изменения языкового развития своих детей» (Spolsky 2012: 7). В основе исследований лежит предположение о том, что лингвистическое будущее ребенка обусловлено выбором его родителей и их установками по отношению как к родному языку, так и к двуязычию в целом.

Основными объектами исследовательского внимания являются языковые идеологии родителей, стратегии управления языками и коммуникативные практики в семье. Языковые идеологии представляют собой общий набор убеждений и установок по отношению к конкретным языкам, тогда как управление языками предполагает выбор определенных стратегий с целью влияния на языковые практики других говорящих. (Spolsky 2009: 4.)

Принято считать, что языковая политика ориентирована на сознательное планирование в отношении использования языков меньшинства (язык семьи) и большинства (язык общества) среди членов семьи. Однако лишь относительно небольшой процент семей задумывается о стратегиях языкового поведения в семье и

методиках двуязычного воспитания ребенка. На практике реальность заключается в том, что политика в отношении семейного языка непрерывна, в большинстве семей она лежит в диапазоне от заранее спланированной и максимально организованной и до полного невмешательства в происходящее (Caldas 2012: 352).

Таким образом, последовательность родителей в проведении языковой политики создает основу для развития двуязычия у детей, тогда как отсутствие внимания к языковому планированию может привести к смене языка.

3.2 Языковые идеологии и лингвистическая культура

Ведущая роль в процессах формирования семейной языковой политики принадлежит языковым идеологиям. Под их влиянием в семье принимаются решения о языках и формируются модели языкового воспитания младшего поколения.

Языковые идеологии Шифман (Schiffman 2006: 112) определяет как подсознательные убеждения и предположения о социальной полезности того или иного языка в данном обществе. Языковые идеологии включают в себя множество переменных и отражают ценности и модели, укорененные в лингвистической культуре общества. Согласно Шифману (там же), лингвистическая культура – это «совокупность идей, ценностей, убеждений, отношений, предрассудков, мифов, религиозных взглядов, а также все остальные возможные формы 'культурного опыта', которые люди приносят в свою языковую практику и которые регулируют их языковое поведение». Другими словами, если область языковой политики трактуется как открытая и определенная, то зона, в которой воспроизводится и накапливается разного рода «культурный багаж», способный повлиять на языковое поведение индивидов, воспринимается как зона неопределенная и расплывчатая. Вследствие этого лингвистическая культура является важной частью исследований, поскольку эксплицитная область языковой политики есть лишь вершина айсберга, которая открыта для изучения, в отличие от зоны лингвистической культуры, которая носит имплицитный характер. Даже при отсутствии четкой языковой политики всегда есть лингвистическая культура, которая поддерживает использование того или иного языка (Schiffman 2006: 121).

Как было отмечено выше, языковые идеологии родителей часто лежат в основе принятия решений о моделях языкового поведения в семье, тем не менее, они могут вступать в противоречие с фактической практикой использования языков. Ряд

исследований демонстрирует, что лингвистическое поведение родителей не всегда соответствует их убеждениям. Часто между ними наблюдается существенный разрыв. Объясняется это тем, что семья является частью более широкого социального контекста, соответственно, ее языковая политика открыта для влияния школы и различных сил со стороны среды, в которой семья существует. (Spolsky 2009: 29.) Например, родители могут высоко ценить родной язык и культуру, но при этом в языковом воспитании ребенка предпочесть сосредоточить усилия на языке окружения, оставляя язык меньшинства на периферии внимания. Можно предположить, что причина расхождений между подлинными убеждениями и конкретными действиями кроется в недостаточном понимании важности использования родного языка и собственной роли родителя в качестве основного его источника. В то же время действия родителей обусловлены стремлением обеспечить детям хорошие образовательные возможности для достижения успеха в обществе.

3.3 Мотивы лингвистического выбора родителей

Центральным фактором, влияющим на решение о передаче или смене языка, Танненбаум (Tannenbaum 2005) считает эмоционально-психологические установки родителей по отношению к родному языку. В качестве одной из основных причин, побуждающих родителей передавать родной язык по наследству, она называет желание сохранить доверительные отношения с детьми и предотвратить отчуждение, которое может возникнуть, когда язык окружения начнет занимать все больше места в жизни детей. Например, дети, которые говорят на родном языке родителей, имеют с ними более тесную эмоциональную связь, чем другие дети в семье, которые не владеют языком наследия. (Tannenbaum 2005: 244.) Таким образом, семья неосознанно отводит родному языку роль защитного механизма, который поддерживает целостность семьи и способствует эмоционально позитивным отношениям между представителями разных поколений (там же).

Психологически мотивированным может быть и решение родителей не использовать родной язык в общении с детьми. В этом случае новый язык выполняет функцию барьера, разделяющего прошлое и настоящее. В качестве иллюстрации Танненбаум (там же: 237, 245) приводит пример семьи русскоязычных иммигрантов в Австралии, отказавшихся от русского языка в пользу английского. В основе их лингвистического выбора лежали, с одной стороны, негативные эмоции по отношению к стране исхода и, с другой стороны, стремление построить новый мир

для себя и своих детей в новой стране, поэтому воспитывать ребенка на русском языке им казалось неправильным.

На решения семьи влияют также соображения прагматического характера. Если родной язык лишен какой-либо функциональности в новой жизни и не связан с экономическими выгодами, родители могут отказаться от его передачи. Так, например, выходцы из Шри-Ланки в США и Канаде отказались от сохранения родного тамильского языка в пользу более престижного и экономически выгодного английского языка. Многие родители выразили мнение, что для них более важна передача культурных традиций и практик, а не языка. Для поддержания тамильской идентичности родители отправляли своих детей на занятия традиционными танцами и музыкой. (Canagarajah 2008: 165, 169.)

Мотивы, которыми руководствуются родители, выбирающие двуязычное воспитание детей, могут варьироваться. Одни родители считают, что у детей будет когнитивное преимущество (King & Fogle 2006). Другие родители хотят, чтобы их дети сохранили связь с родительской культурой и имели доступ к литературному наследию страны исхода (Kopeliovich 2010). Третьи рассматривают двуязычие как инвестиции в будущее детей и расширение их социального и культурного капитала (Piller 2001).

На решения родителей также могут влиять личный опыт двуязычия, позитивные или негативные примеры двуязычия детей в знакомых семьях, телевизионные передачи и научно-популярная литература по билингвальному воспитанию детей. (King & Fogle 2006.) Кроме того, образование родителей, их лингвистическая культура и иммиграционный опыт вносят свой вклад в спектр родительских ожиданий и стремлений и, следовательно, в семейную языковую политику в отношении подрастающего поколения.

3.4 Стратегии по управлению языками

Ключевым аспектом семейной языковой политики является контроль над домашней языковой средой (Spolsky 2009:17). Продуманные стратегии родителей в отношении использования языков особенно важны в первые годы жизни ребенка. Именно тогда происходит формирование высших психических функций, связанных с овладением речью. Оптимальным сроком для обучения речи является возраст до трех лет. В этот период ребенок без всяких произвольных усилий усваивает язык окружающих его

людей. К пяти годам ребенок овладевает всем основным, что есть в языке. (Выготский 2001: 193, 104.)

В ситуации усвоения двух языков с рождения лингвистическое поведение родителей является решающим фактором для успешного формирования детского билингвизма. Многие исследователи (например, Döpke 1992, Baker 2000, Barron-Hauwaert 2004) указывают на то, что родителям необходимо строго придерживаться определенных коммуникативных моделей во взаимодействии с ребенком.

Один родитель – один язык

В смешанных по языку семьях распространенной практикой является использование стратегии «один родитель – один язык», когда родители говорят с ребенком каждый на своем родном языке. Основная идея этого принципа заключается в том, чтобы облегчить ребенку одновременное усвоение двух языковых систем. Поскольку маленькие дети связывают язык с конкретным лицом, на нем говорящим, разделение языков помогает ребенку распознать границы языков и удержаться от лингвистической путаницы. Иными словами, ребенок сможет четко разделять языки на «язык мамы» и «язык папы» и впоследствии не будет путать, к кому на каком языке обращаться. (Выготский 1983: 52.) Большинство семей применяет этот принцип неосознанно, просто потому, что общение с ребенком на родном языке кажется наиболее естественным решением. Исследователи отмечают, что на практике семьи очень редко строго придерживаются принципа «один родитель – один язык» и иногда используют переключение кодов и смешанные высказывания.

Следует отметить, что использование данной стратегии требует согласованного решения обоих родителей. Реализация этого принципа возможна только в том случае, если второй родитель относится позитивно к языку и культуре своего партнера и поддерживает его усилия по передаче языка меньшинства (Barron-Hauwaert 2004: 124). Если родитель имеет негативные установки в отношении языка меньшинства, он может запретить использовать его в семье (там же: 169).

Одна среда – один язык

В монолингвальных семьях, когда родные языки родителей совпадают, а язык общества отличается от языка семьи, принято использовать принцип «одна среда – один язык». Это значит, что при общении с ребенком родители всегда используют

родной язык. Эта стратегия основана на предположении, что ребенок в любом случае приобретет язык общества, например, в дошкольном учреждении и далее на протяжении школьного образования, но при этом родной язык успеет занять достаточно сильные позиции.

Иногда родители могут нарушить этот принцип и начать говорить с ребенком на языке большинства. Причиной этому может быть желание родителей подготовить ребенка к детскому саду, чтобы при встрече с новым языком ребенок не испытал психологического стресса. Как правило, так поступают родители, не знакомые с принципами двуязычного воспитания. Другая причина может быть в том, что родители стесняются своего происхождения и не хотят привлекать к себе внимание, поэтому на родном языке они общаются только дома, а за его пределами используют язык окружения. Такое поведение родителей чревато тем, что в какой-то момент ребенок может отказаться говорить на родном языке родителей или, что еще хуже, станет стесняться их.

Применение языковых стратегий в семье – динамичный процесс. Они меняются по мере взросления детей. Переломным моментом считается начало школьного обучения. Родители вынуждены приспосабливать семейные практики к изменившейся ситуации и адаптировать их в соответствии с языковыми запросами ребенка. Еще одним важным фактором является появление в семье второго ребенка. В итоге подросшие дети начинают диктовать свои языковые правила, и родителям требуется немало усилий, чтобы мотивировать детей к изучению наследственного языка.

4. МЕТОДЫ СБОРА И АНАЛИЗА ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Для целевой аудитории исследования были определены следующие критерии: нам требовались русскоязычные жители Финляндии, имеющие детей в возрасте от 2 до 11 лет. Проектное исследование предполагало, по возможности, широкий географический охват, в связи с чем нам представлялось особенно важным обеспечить в опросе представительство всех регионов, включая малые и удаленные от столицы города. Кроме того, чтобы соблюсти принцип неоднородности выборки, необходимо было привлечь респондентов разного возрастного, образовательного и социального уровня. Еще одна трудность заключалась в том, что почти невозможно было привлечь к опросу родителей, которые сознательно отказались от сохранения русского языка у своих детей. Как правило, они отказывались принимать участие в

анкетировании, хотя зачастую были готовы поделиться своим мнением при устном обсуждении. Для привлечения этой категории респондентов мог бы подойти метод личного интервью.

Методологическую базу для решения проблемы сбора данных составили прикладные методы цифровых гуманитарных наук, в основе которых лежит применение компьютерных и информационных технологий. Это позволяет осуществлять как поиск, так и распространение информации в интернет-среде, создавать электронные базы данных, а также обрабатывать и анализировать информацию при помощи специальных компьютерных программ.

Сбор первичных эмпирических данных осуществлялся методом опроса с применением техники CAWI (Computer Assisted Web Interviewing), которая предполагает использование web-технологий. Инструментарием исследования являлась созданная на сервисе Google электронная on-line анкета, которую респонденты должны были заполнить самостоятельно. Физически анкета была запущена сотрудником Тартуского университета Игорем Костюкевичем, который отвечал также за сопоставительно-статистический анализ данных по трем странам.

Основаниями для выбора метода электронного анкетирования стали его следующие преимущества:

1. анкету можно разместить в интернет-пространстве, что позволяет охватить максимально возможное число потенциальных респондентов независимо от их географического местонахождения;
2. анкету можно заполнить с любого мобильного устройства и в любое удобное для респондента время, что, в свою очередь, обеспечивает скорость возврата анкет;
3. существует технический контроль заполнения анкеты, т.к. невозможно перейти к следующему вопросу, не ответив на предыдущие;
4. массив данных формируется автоматически в виде электронных таблиц, что позволяет обрабатывать информацию машинными методами;
5. принцип анонимности и добровольного участия в анкетировании повышает степень достоверности информации.

Мы также предполагали, что при помощи специального инструмента можно будет осуществить массовую рассылку анкеты на e-mail адреса по заранее сформированной базе данных.

Часто электронную анкету критикуют за то, что она может быть многократно заполнена одним и тем же респондентом. Тем не менее применительно к задачам нашего исследования этот факт являлся достоинством, т.к. как один и тот же родитель мог несколько раз заполнить анкету в зависимости от количества имеющихся у него детей.

К недостаткам данного формата можно отнести невозможность заполнить анкету без доступа к Интернету. Однако в Финляндии показатели уровня «интернетизации», согласно статистике, достигают 96 %.

Среди существенных недостатков стоит отметить то, что вопрос в анкете может быть понят респондентом неоднозначно, также существует вероятность намеренного искажения информации или участия в опросе респондентов, не входящих в целевую аудиторию исследования. Эти факторы способны негативно повлиять на результаты анализа выборки и существенно повысить процент отбраковки анкет.

Чтобы добиться высокого числа ответов, предстояло усовершенствовать обычные методы поиска респондентов. Была предложена комбинация различных техник и методик, среди которых массовая e-mail рассылка по базе адресов, анонсирование исследования в средствах массовой информации (газета «Спектр», телеканал Yle), а также организованный в рамках проекта семинар для родителей. Помимо этого, источником респондентов стали социальные сети Facebook (FB) и Вконтакте (VK).

В первую очередь письмо со ссылкой на анкету было отправлено педагогам в Setka (рассылка для учителей русского языка Финляндии) и по списку рассылки учителей русского языка как родного в Финляндии. Отдельно были отправлены письма ректорам Финско-русских школ и заведующим русскоязычными детскими садами с просьбой переслать письмо русскоязычным родителям. Кроме того, письма с приглашением принять участие в опросе, рассылались по списку e-mail адресов родителей, которые присутствовали на предыдущих семинарах по детскому двуязычию.

Также проект был анонсирован на государственном телеканале YLE, где состоялось интервью с научным руководителем проекта Е.Ю. Протасовой. Интервью было размещено на официальной интернет-странице телеканала, там же находилась ссылка на анкету. Кроме того, в рамках проекта был организован семинар для

русскоязычных родителей, где их информировали о проведении опроса. Помимо этого, информация о проекте с приглашением принять участие в исследовании была опубликована в русскоязычной газете «Спектр».

Еще одним источником респондентов стали социальные сети Facebook (FB) и Вконтакте (VK). В общей сложности анкета была опубликована в 59 группах (Facebook – 44 группы, Вконтакте – 15 групп).

Персональная рассылка как метод привлечения респондентов

Вышеупомянутые методики дали высокий процент возврата анкет, однако большая часть ответов репрезентировала жителей Хельсинки. Мы же, в свою очередь, стремились к более широкой географии. Перед нами встала задача привлечь респондентов из других регионов.

Для решения этой задачи мы использовали наш личный аккаунт в социальной сети Вконтакте, с которого направили пользователям личные сообщения с персональным приглашением к опросу. Для придания приглашению авторитетного веса, к нему прилагалась ссылка на выступления в СМИ. Кроме того, через некоторое время мы высылали повторное сообщение с вежливой просьбой о перепосте анкеты, что, по нашему мнению, должно было стимулировать активность респондентов.

Процесс привлечения респондентов с применением данной техники можно разделить на три этапа:

1. формирование поискового запроса;
2. анализ контента страниц пользователей;
3. рассылка личных сообщений.

Используя встроенный поисковый инструмент, мы формировали запрос по следующим критериям: страна проживания, город, возраст. После чего система выдавала список пользователей, отвечающих критериям запроса. Далее предстояло определить, кто из списка является родителем детей возраста 2–11 лет. Для этого мы осуществляли беглый мониторинг страницы пользователя, что позволяло выявить наличие детей. Эта информация являлась основанием для отправки приглашения к участию в опросе. В первую очередь анкета направлялась тем пользователям, которые находились в статусе on-line.

Выбор данного способа был обусловлен тем, что он позволял осуществлять целенаправленный поиск респондентов по территориальному признаку. Кроме того, этот метод обеспечивал оперативную обратную связь. Дополнительное сообщение с просьбой о перепосте, по нашему мнению, явилось фактором, способствующим установлению контакта с респондентом. Многие родители вступали с нами в письменную коммуникацию: сообщали, что заполнили анкету, задавали уточняющие вопросы и делились собственным опытом поддержания русского языка у детей. Таким образом, благодаря возможности обратной связи респонденты более охотно участвовали в опросе и сами активно содействовали распространению анкеты. Только с нашей страницы было сделано более ста перепостов. Можно предположить, что персонифицированное обращение к респонденту и возможность вступать в межличностную коммуникацию в режиме реального времени, явились теми факторами, которые положительно повлияли на заполняемость анкет.

В целом можно сказать, что персональные приглашения нашли у респондентов положительный отклик. Мы зафиксировали всего два случая негативной реакции: респонденты в категоричной форме заявили о своем нежелании участвовать в исследовании.

В общей сложности мы направили 640 персональных приглашений в более чем 100 городов Финляндии. Возврат анкет по нашим приблизительным подсчетам составил примерно 25 %, что является довольно высоким показателем. В итоге в исследовании было задействовано около 70 городов.

Таким образом, применение данной техники значительно увеличило долю респондентов и позволило решить проблему репрезентативности выборки по географическому признаку.

Полученные данные заставили задуматься о возможности создания русскоязычного информационного портала для родителей о детском двуязычии как результате проекта с целью давать новую информацию об исследованиях и мероприятиях для тех, у кого нет возможности принимать участия в событиях в столичном регионе.

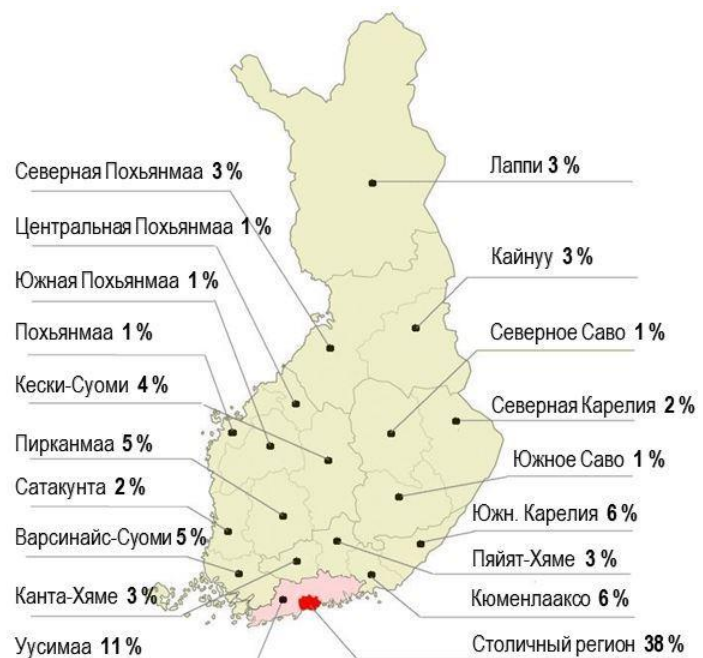
При реализации данной техники сбора данных мы столкнулись с существенными проблемами технического характера. Первая проблема связана с тем, что Вконтакте ограничивает активность пользователей, в частности, существует лимит на отправку сообщений незнакомым людям. По этой причине мы не имели возможности отправить более, чем 20 приглашений в сутки. За превышение лимита отправки сообщений наш аккаунт был дважды заблокирован системой, от суток до недели. Другая проблема заключалась в том, что многие отвечающие критериям

респонденты защищены настройками приватности, вследствие чего пригласить их к опросу не представлялось возможным.

К достоинствам метода можно отнести возможность целенаправленного поиска по заданным критериям, а также возможность вовлечения респондента в личностную коммуникацию. Среди недостатков можно также выделить то, что это трудоемкий процесс, требующий значительных затрат времени, медленный, а также вероятность того, что сообщение уйдет в спам.

Анкета распространялась в период с 17 мая по 5 июля (50 дней) 2016 года. Всего было получено 377 ответов из 69 городов Финляндии. Наибольшее количество ответов было получено из столичного региона (Хельсинки, Эспоо, Вантаа) и региона Уусимаа (38 % и 11 % соответственно). Это объясняется тем, что именно в этих районах проживает почти половина (47 %) всего русскоязычного населения Финляндии. Следующими в списке идут области, граничащие с Россией, Южная Карелия и Кюменлааксо, по 6 % ответов из каждой. Доля участия в опросе остальных регионов составила от 5 % до 1 %.

Карты 1 и 2: Распределение респондентов по городам и регионам Финляндии

4.1 Описание анкеты

Анкета содержала три группы вопросов. Первая группа включала социально-демографические переменные респондентов: пол, возраст, образование, сфера деятельности, год переезда в Финляндию, город проживания, год и страна рождения детей.

Вторая группа вопросов была направлена на выявление лингвистического портрета респондентов и их детей. На основании самооценок респондентов выявлялся их уровень владения русским и финским языками. Уровень владения финским и русским языками детей выявлялся также на основании мнения их родителей. Часть вопросов была направлена на выявление речевых практик в семье и за ее пределами. Целью других вопросов было установить, какому из языков отдается предпочтение в различных ситуациях общения. Еще одна подгруппа вопросов была посвящена изучению отношения родителей к двуязычию, а также тому, какие способы поддержки русского языка используют родители в семейном образовании.

Третья группа вопросов касалась проблем дошкольного и школьного образования. Выявлялись наиболее значимые факторы при выборе детского сада или школы, степень удовлетворенности родителей качеством обучения языкам и уровень их готовности к сотрудничеству с детским садом или школой.

В анкету были включены как закрытые, так и открытые вопросы. В закрытых вопросах предлагались готовые варианты ответов, открытые вопросы предоставляли респондентам возможность высказать собственное мнение. Часть вопросов была полужакрытого типа: респондент мог дать свой вариант ответа, если его не устраивали варианты готовых формулировок. Кроме того, анкета содержала оценочные шкалы, позволяющие измерить степень значимости того или иного утверждения.

К сожалению, формат нашей работы не позволяет рассмотреть в полном объеме весь массив данных, который был получен в ходе анкетирования, поскольку он представляет обширный и многоаспектный по своему содержанию материал. Поэтому в качестве материала для нашего исследования мы использовали только ту его часть, которая соответствует целям и задачам нашей работы. Общие результаты анкетирования мы представили в виде графиков и таблиц (см. Приложения).

4.2 Описание интервью

Поскольку в наши задачи входило не только исследование значимых компонентов семейной языковой политики, но и выявление идеологий, которые лежат в ее основе, в дополнение к анкетному опросу была проведена серия интервью, всего 15. Языковая ситуация в семьях интервьюируемых: 3 – русскоязычные семьи, 12 – двуязычные семьи.

Обоснованием для сбора данных посредством интервьюирования стало то, что при изучении мотиваций, мнений и отношения к событиям интервью дает более глубокое понимание субъективного мира опрашиваемых. Кроме того, в ходе интервью можно получить необходимые сведения о таких моментах семейного воспитания, которые скрыты для постороннего взгляда (Куликова 2000: 185).

Интервью проводились в формате свободной беседы и носили полуструктурированный характер. В соответствии с определением Семенова (Семенов 2009), полуструктурированное интервью представляет собою интервью с общим планом разговора, обозначением интересующих тематических блоков и аспектов. При этом формулировки вопросов остаются свободными и открытыми, а сами вопросы не нарушают естественного хода беседы и не навязывают темы. (Семенов 2009: 107).

План интервью был организован в соответствии с тремя ключевыми темами: 1. Считают ли родители нужным передавать русский язык детям и, если да/нет, то какие мотивы стоят за решениями родителей? 2. Придерживаются ли родители какого-либо языкового плана в семейном образовании? 3. Какие формы поддержки используют родители для развития русского языка у детей?

Вопросы, задаваемые родителям, варьировались в зависимости от языковой ситуации в семье, количества и возраста детей и других значимых параметров. Каждое интервью длилось в среднем полтора часа и проводилось посредством видеосвязи, так как респонденты, принявшие участие в опросе, – жители разных городов. В четырех случаях из-за плохого качества связи интервью были проведены по телефону. Для последующей обработки полученного материала каждая беседа записывалась на диктофон. Все интервьюируемые дали разрешение на звукозапись. Общее время записей интервью составило примерно 22 часа. Наиболее значимые фрагменты интервью транскрибировались и в расшифрованном виде заняли около 150 страниц текста. Кроме того, мы неоднократно прослушивали записи интервью, чтобы уловить важные детали, которые могли быть упущены из виду при первом прослушивании.

Чтобы соблюсти требования анонимности, мы опускаем или видоизменяем некоторые детали, по которым респондентов можно было бы идентифицировать. Выдержки из интервью приводятся с сохранением стилистики оригинала. Поскольку в нашей работе приводятся цитаты как из ответов интервью, так и из ответов анкеты, мы разделяем их обозначениями (И) – интервью, (А) – анкета.

Сбор материала посредством интервью также был сопряжен с некоторыми трудностями. Дело в том, что изучение семьи и домашнего воспитания – сложный предмет научного исследования. Семья представляет собой относительно замкнутую ячейку общества, в которую люди неохотно пускают посторонних, в том числе и исследователей (Куликова 2000: 8). Все наши респонденты согласились на интервью только после некоторого личного знакомства с нами. Основная сложность заключалась в привлечении респондентов, которые не слишком заинтересованы в сохранении русского языка у детей. Возможно, они предполагают, что тот факт, что их дети плохо владеют или вообще не владеют русским языком, может быть истолкован негативно. Среди наших несостоявшихся респондентов таковых насчиталось 8 человек. На нашу просьбу об интервью они ответили отказом или она была проигнорирована.

4.3 Методология исследования

Сочетание различных видов опроса – в нашем случае анкетирование и интервьюирование – дает возможность проверить обоснованность и надежность анкетных сведений и углубить интерпретацию данных в целом (Ядов 2000: 294).

В качестве стратегии исследования мы применяем комбинацию методов количественного и качественного анализа. Качественные данные служат для иллюстрации или разъяснения данных, полученных количественным методом. Количественные данные, в свою очередь, используются в целях частичной валидации качественного анализа. Кроме того, качественные данные, полученные в ходе интервью, могут дать более ясное представление о сложных деталях феномена, что трудно получить количественными методами (Страусс 2001: 17).

Одним из наиболее значимых аспектов нашего исследования является попытка выявления у наших респондентов установок и ценностных ориентаций относительно русского языка и его передачи детям. Другими словами, мы стремимся понять личностный смысл и мотивации деятельности респондентов. Этим обусловлено то, что основным подходом к исследованию данной проблемы мы выбрали

качественные методы. В основе качественного метода лежит понимание и интерпретация субъективных смыслов в социологических понятиях. Изучение концентрируется на уровне микроанализа конкретных ситуаций социальной повседневной жизни. Для описания исследовательского поля наиболее удобным будет понятие практик повседневного взаимодействия людей (практик повседневной жизни), которые исследуются с точки зрения культурного дискурса (ценности, нормы, установки, образцы поведения, культурные символы и т.п.). (Семенов 2009: 99.) Кроме того, для описания данных категорий мы обращаемся к понятийному аппарату социологии, социальной психологии и семейной педагогики.

Для познания опыта социальной жизни конкретных людей, их намерений, мотивов, практик и т.д. необходимо знание, основанное на понимании и интерпретации характеристик, представленных текстуально (Семенов 2009: 96). Поэтому для анализа исследовательского материала мы применяем технику эмпирической интерпретации и метод аналитической индукции. В соответствии с техникой эмпирической интерпретации общим понятиям подбираются частные определения, которые указывают на поступки людей, результаты их деятельности, мнения, знания и оценки. Необходимость эмпирической интерпретации возникает в тех случаях, когда многие явления или тенденции недоступны непосредственному восприятию, они обнаруживаются косвенно. Речь идет о ценностных ориентациях, мотивации и отношении к чему-либо, т.е. о том, что можно зафиксировать только через высказывания людей о фактах их сознания или поведения, либо с помощью наблюдения и регистрации условий их деятельности. (Добренков 2004: 175.)

Метод аналитической индукции – из отдельного конкретного случая выделяются характерные для него черты, существенные с точки зрения данного исследования. Затем эти черты обобщаются и служат основанием для распределения полученного материала. (Чеснокова 2010: 208.) В основе данного метода лежит типологический анализ. Он состоит в выявлении определенных типов поведения, схем и образцов жизни в исследуемых социальных группах. Для этого при помощи теоретических понятий эмпирический материал подвергается определенной каталогизации и классификации, далее полученные данные редуцируются до нескольких типов. (Белановский 2001: 139.)

5. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для основной выборки было отобрано 305 анкет. Все респонденты являются русскоязычными иммигрантами первого поколения. Наиболее активное участие в опросе приняли женщины (90 %), что было ожидаемым, поскольку матери, как правило, несут основную ответственность за воспитание детей. По возрастному параметру самую многочисленную группу представляют лица в возрасте от 31 до 40 лет (66 %), следующая возрастная группа от 41 до 50 лет – 23 %, и до 30 лет – 11 %. Абсолютное большинство респондентов имеет высшее образование (82 %). Следует особо отметить, что четверть респондентов имеет филологическое, психологическое или педагогическое образование. 88 % занято в трудовой сфере. Высокий процент опрошенных имеет достаточно длительный опыт иммиграции. Большинство (63 %) переехало в Финляндию в 2000-х годах, около четверти – в 2010-х годах, остальные 13 % – в 1990-х годах. Соответственно, доля респондентов, проживающих в Финляндии более 5 лет, составляет 83 %, менее 5 лет 17 %.

5.1 Родители. Социолингвистический профиль

Далее мы рассматриваем такие параметры, как владение русским и финским языками, распределение языков по сферам использования и интенсивность контактов с носителями русского и финского языков. Изучение этих параметров позволит выявить степень языковой и социокультурной адаптации наших респондентов в финской среде, а также основные тенденции в их стратегиях аккультурации. Рассмотрение этих аспектов имеет важное значение, поскольку они оказывают значительное влияние на решения родителей относительно языкового воспитания детей.

5.1.1 Уровень владения РЯ и ФЯ

Все респонденты владеют русским языком (в дальнейшем – РЯ) на уровне родного и оценивают свои умения на «хорошо» и «отлично». В то же время многие отмечают, что какие-то понятия им легче выразить на финском языке, что забываются русские слова и приходится прилагать дополнительные усилия, чтобы избежать вкраплений финских слов в русскую речь. Подобные изменения служат индикаторами языковой

аттриции (частичной утраты) русского языка, что является типичным для ситуации длительного языкового контакта (Протасова 2004).

Что касается финского языка (Таблица 1), то большинство респондентов считает свои навыки в устных видах речевой деятельности и в чтении хорошими и отличными. Относительно небольшой процент знает финский язык на слабом уровне, и лишь единицы не владеют финским языком, что, вероятнее всего, связано с непродолжительностью пребывания в стране.

Таблица 1: Респонденты, уровень владения финским языком, n=305

	Отлично	Хорошо	Плохо	Не владею
Понимание	22 %	60 %	17 %	1 %
Говорение	12 %	53 %	33 %	2 %
Чтение	22 %	60 %	17 %	1 %
Письмо	8 %	51 %	37 %	3 %

Кроме того, 37 % респондентов сообщили, что владеют также другими иностранными языками, среди которых упоминались английский, немецкий, французский, итальянский и иные языки.

5.1.2 Сферы использования РЯ и ФЯ

Таблица 2: Респонденты, распределение сфер использования языков, n=305

	Финский язык	Русский язык	Финский и Русский
Супруг/а	22 %	75%	3 %
Родственники	4 %	83 %	13 %
Друзья	4 %	66 %	30 %
Воспитатель/учитель	88 %	4 %	8 %
Работа	69 %	8 %	23 %
Учреждения	92 %	1 %	7 %

Как видно из Таблицы 2, в сфере семейного общения финский язык имеет невысокие показатели распространенности. Подавляющее большинство респондентов использует при общении с родственниками исключительно русский язык (83 %).

Этот результат был ожидаемым, поскольку основная доля участников опроса – представители русскоязычных семей. В общении с друзьями также преобладает русский язык, но присутствие финского языка несколько увеличивается: треть респондентов использует в кругу друзей как русский, так и финский языки. Доля тех, кто полностью перешел на финский язык и не использует русский ни в семье, ни с друзьями, составляет 4 %.

В сфере профессионального общения и с представителями различных учреждений и организаций респонденты используют в основном финский язык. Примечательно, что в сфере трудовой деятельности почти четверть респондентов использует наряду с финским также и русский язык.

Таким образом, вышеприведенные данные указывают на то, что в ближайшем социальном окружении, в кругу семьи и друзей, предпочтение отдается русскому языку. В то же время с выходом в более широкое коммуникативное пространство возрастает роль финского языка, именно на нем происходит основное взаимодействие во всех сферах официального общения.

5.1.3 Интенсивность контактов на РЯ и ФЯ

Языковое поведение иммигрантов характеризуется также и тем, насколько часто используется тот или иной язык в социальной повседневной жизни. Таблицы 3 и 4 иллюстрируют интенсивность языковых контактов наших респондентов по параметрам «Мероприятия» и «Гости».

Таблица 3: Интенсивность языковых контактов по параметру «Мероприятия», n=305

	Финский язык	Русский язык
Часто	64 %	58 %
Редко	34 %	36 %
Никогда	2 %	6 %

Показатели активности посещения мероприятий на русском и финском языках распределились относительно равномерно, хотя и с небольшим перевесом в пользу финского языка. Более половины респондентов указали, что часто участвуют как в мероприятиях, которые проводятся на русском языке, так и в мероприятиях,

проводимых на финском языке. Чуть более трети респондентов сообщили, что редко посещают как русскоязычные, так и финноязычные мероприятия. И совсем малый процент никогда не посещает мероприятий ни на том, ни на другом языке.

Таблица 4: Интенсивность языковых контактов по параметру «Гости», n=305

	Финский язык	Русский язык
Часто	54 %	83 %
Редко	32 %	17 %
Никогда	14 %	0 %

Рассмотрение параметра «Гости» выявляет, что часто приглашают в гости финнов более половины респондентов. У трети респондентов финские гости бывают редко и 14 % никогда не принимали финноязычных гостей. Намного чаще наши респонденты принимают русскоязычных гостей, что вполне объяснимо с точки зрения отсутствия культурных и языковых барьеров.

Подводя итог, можно констатировать, что абсолютное большинство респондентов характеризуется высокой степенью языковой и социокультурной адаптации в финское общество. Владение языком страны, высокий уровень занятости на рынке труда, вовлеченность во взаимодействие с финским социумом являются показателями их успешной адаптации. Вместе с тем участники опроса не отказываются от родного языка и культуры и активно поддерживают контакты с представителями своей языковой группы. Русский язык занимает значительное место в повседневной жизни респондентов, на нем говорят в семье, с родственниками и друзьями. Кроме того, русский язык находит применение в профессиональной сфере.

Таким образом, в адаптационном процессе большинство респондентов следует модели интеграции, основной характеристикой которой является бикультурный подход. Лишь малый процент респондентов демонстрирует тенденции к ассимиляции. Мы предполагаем, что ассимилятивное поведение не является сознательным, вероятнее всего, оно носит вынужденный характер в силу отсутствия русскоязычного окружения.

5.2 Дети. Социолингвистический профиль

Возраст детей респондентов – от 3-х до 11-ти лет. Большинство детей родилось в Финляндии (75 %). Остальные дети переехали в Финляндию в дошкольном возрасте (15 % – до 3 лет, 10 % – от 4 до 7 лет и несколько детей – в возрасте 8-9 лет). У 70 % детей оба родителя русскоязычные, около трети детей воспитывается в двуязычных семьях, где язык второго родителя финский / шведский (28 %), какой-либо другой – 2 %. Распределение детей дошкольного и школьного возраста следующее: дошкольники – 44 % (2010–2013 г.р., т.е. на момент опроса (2016 г.) 3–6 лет). Школьники – 56 % (2005–2009 г.р., на момент опроса 7–11 лет).

Согласно сообщениям родителей детей школьного возраста, 55 % детей посещает факультативные уроки русского языка в школе, занимается РЯ с репетитором или учится в посольской школе. 15 % детей получает образование в финско-русской школе. Остальные родители (30 %) указали, что или в школах нет уроков РЯ, или ребенок отказывается от них.

5.2.1 Сферы использования РЯ и ФЯ

Чтобы получить представление о речевых практиках детей в различных ситуациях, родителей просили указать, где, с кем и как часто ребенок использует финский и русский языки. Поскольку возраст детей варьируется в диапазоне от 3-х до 11-ти лет, сферы общения мы разделили в соответствии с тем, какая форма речи – устная или письменная – в ней используется.

Таблица 5: Устные формы речи. На каком языке Ваш ребёнок...? n=305

	Только РЯ	Только ФЯ	и РЯ, и ФЯ
Разговаривает с мамой	90 %	4 %	6 %
Разговаривает с братом/сестрой / n=243	72 %	9 %	20 %
Разговаривает с другими родственниками	68 %	7 %	25 %
Разговаривает с друзьями	25 %	29 %	46 %
Общается в детсаду/ школе	3 %	70 %	27 %
Смотрит телепередачи, фильмы, мультфильмы	38 %	6 %	55 %

Из данных Таблицы 5 следует, в домашнем общении абсолютное большинство детей использует русский язык. Обратим внимание, что общение между сиблингами также происходит преимущественно на РЯ. Учитывая, что 70 % детей воспитываются в русскоязычных семьях, эти показатели выглядят правдоподобно. В то же время финский язык дети используют в два раза чаще в общении между собой, чем с родителями. Если с родителями говорят исключительно на финском 4 % детей, то с братьями и сестрами – 9 %. В то же время данные, приведенные в Таблице 6 демонстрируют, что сиблинги из двуязычных семей намного чаще языком общения между собой выбирают финский – 33 %.

Таблица 6: Язык общения между сиблингами, n = 49 (русско-финские семьи)

Только РЯ	Только ФЯ	и РЯ, и ФЯ
28 %	33 %	39 %

Из Таблицы 6 также следует, что почти 40 % сиблингов из двуязычных семей используют между собой как ФЯ, так и РЯ. Как отмечают родители, дети выбирают язык в зависимости от темы и ситуации общения. В частности, говорится о том, что в своих играх дети чаще употребляют финский язык, а в присутствии родителей могут переходить на русский.

Обращаясь к Таблице 5, мы видим, что в сфере телепросмотра РЯ также высокий показатель (38 %). Это, вероятно, связано с возрастом детей, что можно объяснить выбором родителей. Как правило, большинство предпочитает ставить маленьким детям русские мультфильмы. Чуть более половины детей смотрит телевизор как на русском, так и на финском языке.

В общении со сверстниками почти половина (46 %) детей использует как РЯ, так и ФЯ (Таблица 5). Согласно ответам родителей, четверть детей общается с друзьями только на РЯ. Однако вызывает сомнения, что родители могут быть уверены в том, что дети в общении друг с другом не переходят на ФЯ. В этом пункте результат анкетирования несколько расходится с данными, полученными в ходе интервью. В интервью родители единодушно говорили о том, что их дети, имея русскоязычных друзей, языком общения между собой всегда выбирают финский.

Стоит отметить, что 15 % детей используют, помимо РЯ и ФЯ, другие языки. Упоминались английский, немецкий, французский, итальянский, хинди, испанский, португальский, турецкий, арабский, украинский, эстонский, литовский и румынский

языки. К сожалению, родители не указали, в каких сферах и как часто их дети пользуются этими языками.

В сфере дошкольного и школьного образования безусловное лидерство принадлежит ФЯ. Как демонстрируют данные Таблицы 5, с началом школьного образования финский язык начинает активно вытеснять русский. В связи с этим нам показалось интересным сравнить, как меняется соотношение использования РЯ и ФЯ в письменных формах речи у детей младшего (7–8 лет) и среднего (10–11 лет) школьного возраста, для чего мы разделили детей на две группы.

Таблица 7: На каком языке Ваш ребёнок читает книги, журналы?

	РЯ	ФЯ	РЯ и ФЯ
7–8 лет (n=78)	38 %	7 %	55 %
10–11 лет (n=63)	7 %	31 %	62 %

Таблица 8: На каком языке Ваш ребёнок пользуется Интернетом?

	РЯ	ФЯ	РЯ и ФЯ
7–8 лет (n=78)	42 %	11 %	47 %
10–11 лет (n=63)	15 %	22 %	63 %

Как мы видим, по мере взросления количество детей, читающих только на РЯ, значительно уменьшается, что логично, так как с повышением ступени школьного обучения возрастает объем чтения учебной литературы на ФЯ. То же самое наблюдается и в сфере использования Интернета. Учитывая, что сфера Интернета предполагает наличие навыка письма (например, умение составить поисковый запрос, вести переписку в социальных сетях), то достаточно высокий процент детей владеет письмом на РЯ. Однако основной вывод, который позволяют сделать данные Таблиц 7 и 8, заключается в том, что несмотря на то что к 11-летнему возрасту РЯ несколько сдает свои позиции, в целом количество двуязычных детей возрастает. Если семилетних билингвов в среднем 51 %, то одиннадцатилетних уже 63 %.

5.2.2 Интенсивность контактов на РЯ и ФЯ

Таблица 9: Ваш ребёнок проводит свободное время с друзьями, родным языком которых является, n=305

	Финский язык	Русский язык
Каждый день	45 %	21 %
Еженедельно	28 %	40 %
Ежемесячно	14 %	17 %
Каждые 3 мес.	4 %	10 %
Раз в год	2 %	5 %
Никогда	7 %	7 %

Из Таблицы 9 следует, что детское ежедневное общение происходит в 2 раза чаще на ФЯ, чем на РЯ. Около половины детей проводит время в кругу русскоязычных друзей только раз в неделю. Чаще всего это связано с посещением кружков и студий на русском языке. Интересно, что некоторый процент родителей указали, что их дети никогда или редко общаются с финноязычными сверстниками, что выглядит неожиданным в условиях проживания в финской среде. Возможно, здесь имелось в виду, что в силу своих малых лет дети еще не успели обзавестись друзьями. В то же время у относительно небольшого процента детей (7 %) совсем нет русскоязычных друзей.

5.2.3 Уровень владения РЯ и ФЯ

Чтобы получить общее представление о том, какая языковая ситуация складывается у детей в сфере не только устной, но и письменной речи, мы выделили группу детей среднего школьного возраста (10–11 лет), всего 63. Несколько лет школьного обучения предполагает наличие у детей уверенного чтения и письма на уровне автоматизированных навыков. Уровень языковой компетенции оценивался родителями по четырем параметрам (понимание, говорение, чтение, письмо).

Таблица 10: Дети респондентов, уровень владения ФЯ (10–11 лет, n=63)

	Отлично	Хорошо	Плохо	Не владеет
Понимание	54 %	44 %	2 %	0 %

Говорение	52 %	43 %	5 %	0 %
Чтение	51 %	44 %	5 %	0 %
Письмо	38 %	52 %	10 %	0 %

Владение финским языком во всех видах речевой деятельности почти все родители оценивают как отличное и хорошее. Слабое знание финского языка у небольшого процента детей объясняется тем, что они находятся на начальном этапе изучения языка, так как переехали в страну недавно.

Что касается умений в русском языке, то, по мнению родителей, абсолютное большинство десяти–одинадцатилетних детей владеет устной речью на отличном и хорошем уровне. Все дети владеют также навыками чтения: 27 % детей читают отлично и 60 % – хорошо. Плохо читают только 13 %. Наибольшие сложности у детей вызывает русское письмо, около половины детей (41 %) пишет плохо и еще 2 % не умеют писать по-русски.

Таблица 11: Дети респондентов, уровень владения РЯ (10–11 лет, n=63)

	Отлично	Хорошо	Плохо	Не владеет
Понимание	60 %	38 %	2 %	0 %
Говорение	41 %	54 %	5 %	0 %
Чтение	27 %	60 %	13 %	0 %
Письмо	14 %	43 %	41 %	2 %

Вместе с тем следует учитывать, что оценки родителей носят субъективный характер и не всегда адекватно отражают реальное положение вещей. В одних случаях оценка может быть слишком оптимистичной, в других случаях родители могут быть настроены излишне критически. Тем не менее данные, приведенные в Таблице 11, иллюстрируют, что в отношении русского языка у детей наиболее проблемна письменная грамотность. Данное положение подкрепляют также наблюдения родителей:

- (1) Когда пишет, буквы путаются, в одном слове сто ошибок. Слушать его чтение невозможно, очень плохо, ударение везде, как на финском падает. (И)
- (2) Как слышит, так и пишет, не различает безударные «о», может написать * «малако». (И)

- (3) Сын владеет русским отлично, но не знает правильной грамматики написания. (А)

В силу того, что у детей отсутствует необходимость часто использовать письменный русский, на РЯ дети пишут очень мало. По словам родителей, в основном это упражнения, которые задают на уроках русского языка.

Несмотря на высокие оценки владения устной речью, многие родители отмечают у детей трудности с произнесением русских звуков, недостаток словарного запаса, лексическое и синтаксическое калькирование с финского языка. Подобные ошибки позволяют говорить также и о недостаточной устной компетенции в РЯ у детей.

- (4) Не получаются звуки некоторые, особенно в быстрой речи, шипящие, вместо «нож» говорит «нос». (И)
- (5) Их русский язык, я заметила, отличается, конечно, от детей в России, иногда помедленнее скажут, или чувствуется, что подумают по-фински, а скажут по-русски, просто русские слова вставляют, и приходится поправлять. (И)
- (6) Конечно, речь отличается от сверстников в России, есть немного странности, иногда использует слова не в тех значениях. (И)

Таким образом, относительно основных тенденций языкового развития у детей русскоязычных иммигрантов можно сделать следующие выводы. У всех детей, за исключением недавно переехавших, финский язык является доминантным, что вполне закономерно, поскольку он является основным языком общения со сверстниками и языком школьного образования. Все дети владеют также РЯ, что говорит о высокой степени передачи языка в семьях. В то же время сравнение показателей устных и письменных умений в РЯ обнаруживает существенное различие в уровне их сформированности, на основании чего детей можно разделить на две группы. Первая группа детей (чуть более половины) достигает высокой лингвистической компетенции как в устной, так и в письменной форме речи (см. Табл. 11). У второй группы детей РЯ останавливается на уровне устного владения. Их навыки грамотности в РЯ минимальны, что, как известно, негативно сказывается и на качестве устной речи. В связи с этим логично предположить, что важность изучения письменного аспекта РЯ осознается не всеми родителями.

В целом по языковой ситуации детей можно сказать, что к одиннадцатилетнему возрасту у одних детей формируется относительно гармоничное двуязычие, что также подтверждается предыдущим анализом соотношения РЯ и ФЯ по сферам использования. Напомним, что доля детей, использующих письменные формы как РЯ, так и ФЯ, достигает 63 % (см. Табл. 8). У другой части детей развивается

ассиметричный билингвизм, характеризующийся неполной языковой компетенцией в русском языке.

Уровень владения РЯ в моно- и билингвальных семьях

Существует мнение, что в билингвальных семьях язык меньшинства, в нашем случае русский, сохранить сложнее. Чтобы проверить данное утверждение в контексте русско-финского двуязычия, мы разделили детей на две группы. Первая группа – дети из семей, где РЯ родной для обоих родителей (44), вторая группа – дети, у которых только один из родителей русскоязычный (19).

Таблица 12: Уровень владения РЯ у детей из одно- и двуязычных семей (10–11 лет, n=63)

Понимание	Русскояз. семья (44)	Смеш. семья (19)
Высокий уровень (хорошо и отлично)	100 %	96 %
Низкий уровень (плохо)		4%

Говорение	Русскояз. семья	Смешанная семья
Высокий уровень (хорошо и отлично)	100 %	83 %
Низкий уровень (плохо)		17 %

Чтение	Русскояз. семья	Смешанная семья
Высокий уровень (хорошо и отлично)	88 %	83 %
Низкий уровень (плохо)	12 %	17 %

Письмо	Русскояз. семья	Смешанная семья
Высокий уровень (хорошо и отлично)	55 %	61 %
Низкий уровень (плохо)	43 %	39 %
Не владеет	2 %	0 %

Приведенные в Таблице 12 данные показывают, что по большинству речевых параметров дети из первой группы (оба родителя русскоязычные) имеют несколько лучшие, хотя и незначительно, показатели. Неожиданным результатом стало то, что по параметру «письмо» более высокие показатели у детей из второй группы (один родитель русскоязычный). Более того, в русскоязычных семьях некоторый процент

детей вообще не владеет письменным языком. Причина этому выявилась при рассмотрении фактора «тип школы»: треть одиннадцатилетних детей из двуязычных семей получает билингвальное образование, посещая финско-русскую школу, в то время как в одноязычных семьях доля таких детей составляет только 14 %. Возможно, что при наличии возможности родители в смешанных браках чаще выбирают для детей двуязычное образование.

Исходя из полученных данных, можно заключить, что тип семьи хотя и влияет на уровень РЯ детей, но все же решающего значения не имеет. При ответственном подходе усилия даже одного родителя дают результат не менее эффективный, чем в семьях, где русский язык представлен обоими родителями.

Вместе с тем обращает на себя внимание существенная диспропорция в количественном соотношении участников опроса по типу семьи. Респондентов, состоящих в русскоязычном браке, отличает высокая активность в заполнении анкет (70 %), в то время как респонденты из смешанных браков проявили меньший интерес к участию в опросе (30 %). На основании этого можно предположить, что в семьях, где оба родителя русскоязычные, вопросы передачи РЯ детям имеют большее значение, нежели в семьях, где родители имеют разные родные языки. С другой стороны, следует принимать во внимание тот факт, что в Финляндии одноязычных семей несколько больше, чем двуязычных – приблизительно 60 % против 40 % соответственно (Tilastokeskus 2015).

Образование родителей и уровень владения РЯ у детей

Также нам показалось интересным выяснить, зависят ли языковые компетенции детей в русском языке от образовательного уровня их родителей. Для этой цели мы разделили респондентов на две группы в зависимости от наличия или отсутствия у них высшего образования.

**Таблица 13: Образование родителей и уровень РЯ у детей (8–11 лет, n=127)
родителей с высшим образованием n=90, без высшего образования n=37**

Ребенок	Понимает		Говорит		Читает		Пишет	
	в/о	без в/о	в/о	без в/о	в/о	без в/о	в/о	без в/о
Отлично	68 %	59 %	53 %	38 %	28 %	16 %	17 %	5 %
Хорошо	31 %	41 %	43 %	59 %	60 %	59 %	46 %	32 %
Плохо	1 %	0 %	3 %	3 %	11 %	24 %	37 %	59 %
Не владеет	0 %	0 %	0 %	0 %	1 %	0 %	1 %	3 %

Как видно из материала Таблицы 13, наблюдаются существенные различия в языковых компетенциях в русском языке в пользу детей, чьи родители имеют высшее образование. Соответственно, можно сделать вывод о том, что родители с высоким образовательным уровнем подходят более ответственно к вопросам обучения детей русскому языку как устному, так и письменному.

5.3 Лингвистические идеологии родителей

5.3.1 Отношение родителей к двуязычию

Отношение родителей к двуязычию и их убеждения относительно необходимости передачи РЯ детям мы рассматриваем как часть лингвистических идеологий семьи. Принято считать, что минимальной предпосылкой для формирования детского билингвизма является позитивное отношение родителей к двуязычию.

Часть вопросов анкеты была направлена на выявление отношения родителей к двуязычному обучению своих детей и к двуязычию в целом. Установки родителей по этим вопросам наглядно иллюстрирует материал Таблиц 14–16.

Таблица 14: Как Вы относитесь к билингвальному обучению Вашего ребёнка?

Положительно	94 %
Нейтрально	5 %
Отрицательно	0 %
Затрудняюсь ответить	1 %

Таблица 15: Как Вы считаете, способствует ли двуязычное обучение общему развитию Вашего ребёнка?

Да	90 %
Частично	6 %
Нет	1 %
Мешает	1 %
Затрудняюсь ответить	2 %

Таблица 16: Двухязычное обучение... Объясните, пожалуйста, своё мнение

расширяет кругозор	89 %
расширяет социальные контакты	88 %
развивает познавательные, умственные способности	85 %
обогащает личность	83 %
способствует успешному изучению других языков	83 %
помогает быстрее и гибче ориентироваться в ситуации	78 %
способствует лучшей социальной адаптации	78 %
формирует толерантность, положительное отношение к другим людям	67 %
способствует социальной защищенности	50 %
делает человека безразличным к своей идентичности	2 %
мешает ребёнку освоить русский язык	2 %
приводит к смешению, путанице культурной идентичности	2 %
мешает ребёнку освоить второй язык	2 %
приводит к утрате идентичности	1 %

По результатам анкетного опроса абсолютное большинство родителей (94 %) относится к двухязычию положительно и считает, что билингвальное обучение способствует общему развитию ребенка (90 %). В пользу двухязычия приводятся следующие аргументы:

- (7) Это гимнастика для мозга, каждый следующий язык должен, мне кажется, даваться легче, ребенок понимает, как учить языки, какие приемы ему подходят. И вообще, другие плюсы – более чувствительны к пониманию других, толерантны. (А)
- (8) Знание нескольких языков открывает большие возможности для работы, путешествий, коммуникации. (А)

Особо подчеркивается, что владение языками является одним из важных признаков образованного человека. Кроме того, указывается, что в современном мире не обойтись без знания нескольких языков.

- (9) В современном мире нельзя знать только один язык, нужно знать очень много языков, причем на разном уровне, некоторые - очень хорошо. (А)

Существенное значение в отношении к двухязычию имеет культурный и образовательный уровень родителей. Если родитель владеет несколькими иностранными языками, то ценность многоязычия для него очевидна.

Подчеркивается, что многоязычие позволяет видеть мир с разных ракурсов, что, в свою очередь, способствует независимости суждений.

- (10) На собственном опыте могу сказать, что когда ты знаешь много языков, ты чувствуешь себя свободным. Например, когда я смотрю информацию в интернете, информация может быть абсолютно разная, смотря, на каком языке ты ее ищешь. Это значит, что чем больше языков ты знаешь, тем шире у тебя картина действительного мира. И эти люди легче ориентируются в любой ситуации, особенно в незнакомой. (И)

Лишь 1 % родителей относится к двуязычию нейтрально, а 5 % не смогли определиться с ответом. Вместе с тем 6 % родителей сомневается в пользе двуязычного образования, считая, что одновременное обучение двум языкам приводит к языковой путанице и мешает овладению одним из языков в полной мере. Еще 2 % родителей выразили обеспокоенность тем, что двуязычие делает ребенка безразличным к своей идентичности. Подобные мнения, как правило, основаны на мифах о негативном влиянии билингвизма, что, в свою очередь, обусловлено недостатком информированности родителей в вопросах воспитания двуязычного ребенка (Grosjean 2010). Многочисленные исследования последних лет свидетельствуют о том, что при условии грамотного родительского подхода к формированию двуязычия у ребенка билингвизм не имеет никаких негативных последствий ни для интеллекта, ни для самоидентификации.

5.3.2 Ценностно-мотивационные ориентации родителей

Установки родителей по отношению к передаче родного языка детям мы рассматриваем с позиции субъектно-деятельностного подхода. Поскольку одним из главных компонентов деятельности является мотивационный, то необходимо прежде всего выяснить, что у субъекта является ведущими мотивами, что обуславливает их энергию и активность (Брушлинский 1994: 91). В основе мотивации, как правило, лежат различные причины, связанные с различными ценностями, желаниями и целями. Говоря о ценностях, важно подчеркнуть, что в мотивационном аспекте ценности также выступают регуляторами деятельности (Ядов 2013: 68).

В нашей работе мы исходим из того, что в мотивациях родителей ключевыми факторами, определяющими их поведение и уровень педагогической активности, являются убеждения о пользе и значимости РЯ в жизни детей. Иначе говоря, представления родителей о ценности РЯ, по-нашему мнению, напрямую связаны с их готовностью к конкретным действиям по обучению детей РЯ. В связи с этим мы

попытаемся определить, какой ценностный аспект РЯ оказывается наиболее значимым с точки зрения стимулирования педагогической активности родителей.

В ходе анкетного опроса родителям предлагалось оценить значимость РЯ в жизни ребенка. Было предложено несколько утверждений, степень значимости каждого из которых оценивалась по 7-балльной шкале, где 7 – очень значим, а 1 – совершенно не значим. Для удобства восприятия мы сгруппировали оценочные показатели по следующему принципу: 7/6 – очень значим, 5/4/3 – средне значим, 2/1 – совершенно не значим. Результаты представлены в Таблице 17.

Таблица 17: Для чего Вашему ребёнку нужен РЯ в будущем? n = 305

	Очень значим 7/6	Сред. значим 5/4/3	Не значим 2/1
Чтобы применять РЯ в работе	73 %	24 %	3 %
Для своих увлечен. в свободное время	69 %	27 %	4 %
Чтобы иметь русских друзей	62 %	32 %	6 %
Чтобы оставаться русским, быть своим	58 %	32 %	10 %
Чтобы получить образование на РЯ	28 %	51 %	21 %

Анализ ответов на открытый вопрос «Для чего Вашему ребёнку нужен РЯ в будущем?» и ответов, полученных в ходе интервью, показал, что абсолютное большинство респондентов считает важным передать РЯ детям.

При рассмотрении причин, по которым им это важно, в ходе интервью, а также при анализе родительских комментариев в анкетном опросе выявилось три основных типа. Первая и общая для всех респондентов причина – общение в семье и с родственниками в России. Вторая причина – увеличение возможностей в профессиональной сфере и третья причина – приобщение детей к русскоязычному культурному наследию.

Поскольку причины, указанные респондентами, обладают побудительной силой, мы называем их мотивами. Другими словами, в мотивациях родителей прослеживаются три типа мотивов, в основе которых лежат различные ценности, приписываемые русскому языку: коммуникативная ценность, экономическая ценность, инструментальная ценность и культурная ценность. В зависимости от того, какому ценностному аспекту придается большее значение, всех родителей можно разделить на две условные категории. Рассмотрим каждую из них по отдельности.

5.3.3 Ассимилятивная идеология

К первой категории мы относим родителей, чья сфера мотивации ограничивается только мотивом коммуникации (в узком понимании – мотив общения с семьей). Анализ ответов респондентов выявил, что для родителей этой группы РЯ сам по себе не имеет высокой ценности, они рассматривают его просто как средство общения с русскоговорящими родственниками. Родительские установки по отношению к РЯ наиболее наглядно проявляются в их суждениях. Остановимся на них подробнее:

- (11) Мне, например, очень важно, чтобы они умели с бабушкой разговаривать и с дедушкой. У меня все родственники в России, и зачем мне нужно, чтобы дети ничего не соображали. Я хочу в будущем оставлять детей у бабушки на пару недель, и чтобы они могли с ней нормально общаться. (И)
- (12) Важно, чтобы знал язык, потому что бабушка и дедушка русские. Но специально о русском я не задумывалась, дома же разговариваем. Я хотела, чтобы финский он знал хорошо. И хорошо, что мы почти в лесу жили, что друзья у него финны. А русский – понимает и достаточно, зачем он ему. (И)

В последней цитате мы видим, что хотя родитель и говорит о важности РЯ, но основной акцент делается на знании ФЯ. Заметим также, что отсутствие русскоязычных друзей воспринимается родителем как плюс. Интересно отметить, что на вопрос: «На каком языке Вы говорите с ребенком?» – родители уверенно отвечали: «Конечно, на русском». Но в ходе беседы выяснялось, что на самом деле качество речи, обращенной к ребенку, оставляет желать лучшего. Родители признавались, что они часто смешивают языки и используют те слова, которые «быстрее придут в голову». Приводились примеры: «погулять с *койрой» ('koira' собака), «собирать *мустику» ('mustikka' черника). Учитывая, что, по словам родителей из этой группы, они никогда не интересовались информацией по двуязычному воспитанию ребенка, подобные смешения в их речи – распространенное явление. Также можно отметить, что удаленность места проживания и, как следствие, отсутствие доступа к русскоязычной среде усиливает у родителей ощущение ненужности русского языка. Ради справедливости стоит сказать, что родители все-таки предпринимают некоторые попытки обучить детей грамоте, но как только ребенок начинает протестовать, на этом активность родителя заканчивается.

- (13) Первое время я пыталась заставить что-то почитать на русском, но он отказывался, психовать начинал. Я ничего не требовала от него, не хочет ребенок – я не заставляла. (И)

Объясняя свою неготовность заниматься специальным обучением детей РЯ, родители ссылаются на свою некомпетентность в этих вопросах.

- (14) Конечно, я повлияю, как могу, чтобы они хорошо разговаривали по-русски. Не знаю, как насчет писать-читать, потому что этим должны все-таки профессионалы заниматься, а на бытовом уровне уж всяко я их натаскаю. Я буду вполне довольна, если они будут хотя бы уметь общаться. (И)

В ходе устных бесед выявилось еще одно важное обстоятельство – безучастная позиция отцов детей. Они никаким образом не проявляют заинтересованности в двуязычии детей и не стремятся поддерживать попытки матерей в этом направлении.

Из всего вышеизложенного следует, что родители из этой категории не предъявляют высоких требований к уровню владения РЯ у детей. Разговорная речь в рамках бытового общения – максимум родительских ожиданий. Взгляды родителей относительно собственной роли сводятся к тому, что достаточно, что родитель использует РЯ в общении с ребенком. Просмотр русскоязычных мультфильмов упоминается как единственная форма обучения.

Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу, что нет оснований предполагать, что языковые способности детей в РЯ разовьются до хорошего уровня. Данный вывод подтолкнул нас к тому, чтобы более пристально рассмотреть анкеты родителей, которые указали у своих детей слабое знание русского языка.

Анализ ответов анкеты позволил выявить группу, которую можно характеризовать как типичный случай. Типичным мы его называем потому, что нижеописываемая ситуация, по нашим наблюдениям, является достаточно распространенной в двуязычных семьях. Характерным признаком этой группы является то, что в своих комментариях родители много говорят о пользе многоязычия, ценности русского языка и важности общения с бабушкой. Однако эти рассуждения носят отвлеченный характер и лишены смысла, так как в языковом воспитании детей родители руководствуются совершенно иными мотивами. Данное противоречие обнаруживается при детальном анализе ответов респондентов. Например, на вопрос анкеты о значимости РЯ в жизни ребенка родитель отвечает, что РЯ совершенно не значим ни с точки зрения приобретения русскоязычных друзей, ни для детских увлечений на русском языке, ни для идентичности ребенка. Сообщается, что семья не посещает мероприятий на русском языке, в доме почти не бывает русскоязычных гостей. Далее указывается, что ребенок не имеет русскоязычных друзей и во всех сферах общения пользуется только финским языком и никогда русским. При этом родитель сообщает, что ребенок говорит с матерью на РЯ и ФЯ. В то же время отмечается, что ребенок плохо владеет РЯ на всех уровнях, включая понимание. Ответ на вопрос «Как Вы помогаете ребёнку в изучении РЯ?» также обнаруживает интересные детали.

- (15) Всё это (*кружки, мероприятия – А.Б.*) делалось пока ребенок был маленьким и его можно было не спрашивая водить туда сюда, а сейчас ребенок отказывается. (А)

Во-первых, можно заметить, что родитель ничего не говорит о личных педагогических усилиях. Ребенка отправляют на кружки, чтобы РЯ его научили учителя. Во-вторых, обращает на себя внимание, что ребенка «ведут, не спрашивая». Другими словами, ребенку отводится роль пассивного исполнителя воли родителя. Такой родительский подход приводит к тому, что у ребенка формируется отрицательная мотивация к изучению РЯ. Поэтому не вызывает удивления, что, повзрослев, он отказывается от занятий русским языком. Показательно также, что родитель не имеет представления о том, в чем заключается двуязычное воспитание. Следующая цитата говорит сама за себя:

- (16) Я вообще не понимаю, что такое билингвальное обучение, у нас нет такого. (А)

Дальнейшее рассмотрение ответов респондентов выявило, что нередко также ситуации, когда родители, признавая свою ответственность за передачу РЯ детям, в действительности не прилагают даже минимальных усилий в этом направлении. В первую очередь родителем не соблюдается главный принцип усвоения языка – общение на этом языке с ребенком. Задача научить детей русскому языку аналогичным образом перекладывается на педагогов.

- (17) Обучение 2 часа в неделю с 6 лет. Сама я не научила и не говорила. (А)

Сходную позицию мы видим и у другого родителя.

- (18) Индивидуально с ним заниматься не будут. Дома я тоже не занимаюсь специально. (А)

В качестве объясняющих факторов чаще всего приводятся занятость на работе, усталость и отсутствие свободного времени.

- (19) Главное, это дома прививать, а времени мало было, все на работе, два слова утром вечером не дают никакой норм базы языка. надо было до 3х лет сидеть дома и учить русскому. А я работать пошла в 1 год, когда сыну было, и потеряли русский. (А)

Данный пример – яркая иллюстрация противоречивого отношения к передаче РЯ детям. С одной стороны, осознается, что приобретение РЯ детьми должно начинаться в семье, с другой стороны, языковое поведение родителя исключает у ребенка возможность контакта с РЯ. Объяснения, что работа не оставляет времени на занятия РЯ, кажутся нам не слишком убедительными. Подтверждением тому, что

значимость фактора отсутствия времени может быть явно преувеличена, служит ответ одного из наших респондентов:

- (20) У нас в городке нет преподавания русскому. Дочь на тот момент была единственной русскоязычной в школе. Мы сами нашли преподавателя и подключились к её факультативной группе. От нас это 70 км и все 9 лет мы возили дочь на занятия один раз в неделю. (А)

Рассмотрение Примера (19), наводит на мысль, что с определенной долей уверенности можно говорить о том, что в лингвистической идеологии родителя безусловный приоритет принадлежит финскому языку. В поддержку данного предположения можно привести следующее высказывание того же респондента:

- (21) У него родным официально считается финский язык и это было сделано для того чтобы он пошел в нормальный финский первый класс, а не в какой-то там Suomi toisena kielenä -класс, (*финский как второй – А.Б.*) (А)

В то же время было бы преувеличением говорить о сознательном отказе от передачи РЯ детям. Мы считаем, что фактор низкой значимости РЯ в иерархии ценностей родителя обуславливает его нежелание и неспособность справляться с трудностями воспитания двуязычного ребенка. Интересно также отметить, как родитель в Примере (19) оценивает языковую ситуацию ребенка – «потеряли русский». Возможно, впоследствии родитель сожалеет, что не передал РЯ детям, так как об этом говорится как о «потере».

Обобщением всему сказанному выше может служить мнение одного из респондентов. Оно, на наш взгляд, наиболее точно отражает общую для всех родителей данной группы позицию:

- (22) Я очень слабо себе представляю, что конкретно может понадобиться ребенку в будущем кроме финского/английского языков. Знание русского языка и некая, хотя бы частичная, русская идентичность будут радовать лично меня. Но нужны ли они ребенку? (А)

Риторический вопрос в конце цитаты дает однозначно понять, что в жизни детей места русскому языку нет.

Таким образом, рассмотрение ценностно-мотивационных установок данной категории родителей позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, родители демонстрируют явное противоречие между тем, что сообщается на словах, и тем, что делается на практике. Родители могут рассуждать о ценности РЯ или о важности его передачи детям, но их реальное поведение говорит об обратном. В поведении и высказываниях родителей обнаруживаются отчетливые признаки ассимилятивной идеологии.

Во-вторых, не все родители готовы противостоять мощному фактору внешней среды. Влияние этого фактора выражается в том, что статус РЯ в индивидуальной иерархии ценностей родителей значительно понижается, в результате чего их языковые приоритеты смещаются в пользу финского языка. Как показал анализ ответов респондентов, доминирующая идеология в их семьях – идеология финского языка. Соответственно, у родителей понижается мотивация к сохранению РЯ. Кроме того, безразличное отношение к двуязычию детей со стороны второго родителя также не способствует ее повышению.

Единственное различие между родителями данной группы – выбор языка во взаимодействии с ребенком. Одни родители используют РЯ в общении с детьми, другие переходят на ФЯ. Однако выбор РЯ чаще всего обусловлен не воспитательными целями родителя, а в большей степени зависит от того, насколько родитель хорошо владеет финским языком.

И третий вывод – единственный коммуникативный мотив (общение с бабушками и др. родственниками) не является для родителей столь значимым, чтобы мотивировать их взять на себя обучающую функцию. Как было показано, данные родители обнаруживают низкий (а в иных случаях нулевой) уровень личной педагогической активности.

Подводя итог, можно заключить, что низкий престиж РЯ в сознании родителя ведет к ассимилятивной политике в семье, в результате чего потенциал двуязычия у детей остается нереализованным.

5.3.4 Бикультурная идеология

Во вторую категорию вошли родители, чья сфера мотивации включает всю совокупность вышеназванных мотивов: коммуникативный (в широком понимании), инструментальный, экономический и культурный. Характерным отличием данной группы респондентов является то, что в их индивидуальной системе ценностных ориентаций русский язык занимает высокие позиции.

Коммуникация с семьей

Говоря о необходимости передачи родного языка детям, родители этой группы подчеркивают, что им самим очень важно разговаривать с детьми на родном языке,

особенно когда речь идет о выражении чувств и эмоций. Кроме того, по общему мнению респондентов, взаимопонимание и душевное общение с детьми возможно только на родном языке:

- (23) Я хочу говорить с детьми на родном языке, чтобы у нас с ними была общая культурная база, это определяет характер, эмоциональное наполнение. (И)
- (24) Это ведь мой родной язык и, соответственно, мой жизненный багаж и культурный опыт связан с русским языком, и все, что я могу передать – это будет на русском языке. (И)

Не менее важно для родителей не допустить языкового разрыва поколений, поскольку русский язык выступает единственным средством коммуникации с бабушками и дедушками, а также другими родственниками, живущими в России.

- (25) Мне важно, чтобы сохранялась преемственность поколений. Чтобы дети любили и уважали моих родителей, сложнее чувствовать любовь к бабушке, с которой у тебя нет общего языка. (И)
- (26) Это их родной язык, невозможно их лишить общения с бабушками и дедушками. (И)
- (27) Я хочу говорить с детьми на своем родном языке. Для меня важно, чтобы у них не было проблем в общении с моей семьей, с бабушками с дедушками, дядями, тетями, чтобы у них не было стресса при общении с ними. (И)

Рассматривая вышеприведенные цитаты, можно заметить, насколько по-разному говорят о важности коммуникации с семьей респонденты этой группы и респонденты ранее рассмотренной группы. Респонденты с ассимилятивной идеологией говорят о важности общения с бабушками и дедушками с точки зрения практической заинтересованности, т.е. для того чтобы оставлять ребенка у бабушки в России, тем самым освобождая для себя время. Для респондентов с бикультурной идеологией в первую очередь важна позитивная эмоциональная связь детей со старшими родственниками.

Русский язык как культурная ценность

Все родители единодушно подчеркивают ценность русской культуры и выражают стремление приобщить к ней своих детей.

- (28) Русский язык – это богатство, это огромная культура, если ты сам ценишь это, значит, ты и ребенку хочешь привить эту любовь. (И)

В то же время следует учитывать, что в понятие «культура» разные люди вкладывают разные смыслы, поэтому можно предполагать вариативность форм приобщения в зависимости от того, на каких ее аспектах родители акцентируют внимание. Для одних форм культуры достаточно владения устной формой речи, для других обязательно владеть письменным языком. Одним родителям важно, чтобы дети «знали свои корни и сохраняли традиции семьи», другие хотят дать детям возможность «впитать 'культурный код', наши ценности, наши идиомы, понимать цитаты и анекдоты», третьи стремятся научить детей нормам поведения, принятым в русской культуре.

- (29) Для меня очень важно, чтобы дети знали русскую культуру и взяли из нее все самое лучшее: поведение, уважение к старшим, вежливость, умение вести себя в русской культуре. (И)
- (30) Мы хотим ездить в Россию к родственникам и на таможне, в магазине, в церкви, в парке, в музее нужно знать русский язык и вести себя прилично, знать культуру и обычаи своей второй родины. (А)

При этом родители не стремятся культивировать в детях «русскость», напротив, они ориентированы на воспитание бикультурной, а в иных случаях – поликультурной идентичности ребенка. Необходимо отметить, что такую позицию занимают не только двуязычные, но и одноязычные семьи.

- (31) Мы сами космополиты, и мне нравится, что сейчас все открыто, все перемешивается, не нужно себя ограничивать одной культурной идентичностью. Мы стараемся настроить ее на то, чтобы она понимала, что у нее уникальная возможность соединять в себе два мира. (И)
- (32) Мне бы хотелось, чтобы он был человеком мира, был открыт всему и, может, попробовал бы себя в третьей стране. (И)
- (33) Не имеет значения, будет ли ребенок русским или финном, главное, чтобы ему было в этом комфортно. Я объясняю, как им повезло, что они сотканы из двух культур. (И)

Установка родителей на бикультурную модель воспитания подтверждается также и количественными данными анкетного опроса. Напомним, что в оценке родителей значимость русского языка с точки зрения идентичности ребенка занимает предпоследнюю позицию в оценочной шкале Таблицы 17.

В этой связи представляется необходимым подробнее рассмотреть установки отцов детей. В двуязычных семьях, как известно, их позитивное отношение и поддержка являются необходимым условием для формирования бикультурности детей. Ответы респондентов из смешанных браков свидетельствуют о том, что отцы также

ориентированы на бикультурное развитие детей и активно включены в процесс их двуязычного воспитания. Следующие две цитаты в разных вариациях прозвучали во всех интервью без исключения:

- (34) Муж очень поддерживает меня, он рад, что у наших детей будет два языка и две культуры. (И)
- (35) Меня очень поддерживает мой муж и семья мужа, т.е. они всегда подчеркивают, как это хорошо знать два языка. (И)

Как мы видим, в этих семьях наблюдается полное единство взглядов. Более того, некоторые матери сообщали, что отцы детей с удовольствием посещают Россию и сами пытаются учить русский язык, что, в свою очередь, является мощным мотивирующим фактором для ребенка. Те отцы, которые уже владеют русским языком, используют его в семейной коммуникации, тем самым поддерживая РЯ у своих детей. Это отражают также результаты анкетирования, 10 % (в полных семьях 7 из 68) финских отцов говорят с детьми как на финском, так и на русском языке.

Культурная ценность русского языка у многих родителей связывается с русской литературой. Приобщение детей к русской культуре через чтение книг на русском языке считают важным 55 % (35 из 64, оставивших комментарии) участников анкетирования.

- (36) Чтобы иметь возможность читать в оригинале русскую литературу, при этом в полной мере понимая смысл написанного. Иными словами, чтобы иметь полноценный доступ к русскоязычному культурному наследию. (А)
- (37) Потом, как ни странно, как-то такая мысль есть, что Пушкина можно прочесть в оригинале, потому что его стихи непереводимы, и как он складывал слова – это действительно гениально. (И)

Исходя из высказываний родителей, можно сказать, что их желания носят несколько идеалистический характер. Возможно, родители сами не слишком уверены, что произведения русской классики будут понятны детям. Исследование, проведенное на примере израильских школьников с наследственным русским, показало, что тексты русской литературы трудно воспринимаются детьми. Они спотыкаются на незнакомых словах, и незнание лексики, отражающей реалии старого русского быта, является для них серьезным препятствием при осмыслении текста. Для многих выражений нужны отдельные пояснения. (Колчинская 2005.)

Тем не менее главный вывод, который из этого следует, – в языковом воспитании детей родители ориентированы на развитие у них не только бытовой, но и письменной речи. Как будет показано ниже, в домашнем образовании вопросам

грамотности уделяется много внимания. В первую очередь это касается детей дошкольного возраста. До начала основного обучения в школе родители стремятся самостоятельно обучить малышей навыкам чтения и письма на русском языке. Об этом говорят и количественные показатели анкетирования: к началу школьного обучения чуть более половины детей умеют как минимум читать на РЯ (Табл. 7, 8).

Русский язык как инструментальная ценность

Однако не только шедевры русской литературы вдохновляют родителей развивать русский язык детей. Как выяснилось из ответов родителей, мощным стимулом, побуждающим их к активным педагогическим действиям, оказывается практическая польза от знания русского языка.

- (38) Например, для меня главное научить русскому языку, чтобы ребенок мог зайти на русскоязычный сайт и найти информацию, чем учить тому, чтобы он знал все русские праздники, национальные костюмы и т.д. (И)
- (39) На русском языке есть много интересного, в том числе в Интернете, в России много интересного, в том числе разные народы и природа, русский язык – мировой, глобальный, на нем много кто общается, есть где и с кем поговорить. (А)

Практическую пользу РЯ родители связывают чаще всего со сферой Интернета. Именно в этой сфере наиболее отчетливо проявляется информационная ценность русского языка. Это объясняется тем, что по популярности в Интернете русский язык стоит на втором месте, уступая только английскому. В настоящий момент 6,7 % всех интернет-сайтов в мире используют русский язык (W3Techs: 2017). В дополнение к этому многие международные сайты имеют русскоязычные версии.

В своих ответах многие родители отмечали, что дети оценили возможности Рунета и активно им пользуются не только для поиска информации в познавательных целях, но и для своих увлечений. Упоминались «дружба ВКонтакте», «просмотр видеоблогеров», компьютерные игры на русском языке. Возможно, именно этим объясняется то, что значимость РЯ по параметру «Для своих увлечений в свободное время» большинство родителей (69 %) поставило на второе место.

Еще одна «польза» РЯ, которая часто упоминается в ответах родителей, – возможность использовать его в качестве средства межкультурной коммуникации. В этой связи будет уместно привести некоторые статистические данные. Русский язык имеет хождение в тридцати трех странах. По оценкам экспертов, в 2010 общее число владевших русским языком составляло 260 миллионов человек (Арефьев 2012: 389,

391.) Родители привели большое количество примеров, когда в зарубежных поездках их дети используют русский язык как язык-посредник в общении со сверстниками.

- (40) Чтобы во время поездок по миру иметь возможность общаться с новыми людьми и получать информацию на понятном языке: во многих странах предлагаются экскурсии на русском (на финском крайне редко); во многих странах большие русские диаспоры. Так, например, в прошлом году во время отпуска в Испании мы познакомились с детской русскоязычной футбольной командой и ребенок занимался с ними месяц; в этом году ребенок едет в хоккейный лагерь, где основным языком общения английский, а второй – русский, на данном этапе для ребенка русский – язык интернационального общения, так как английского он еще не знает. (А)

Данный пример также показывает, что при наличии возможности родители стараются создать для детей дополнительные стимулы к изучению РЯ, отправляя их в международные лагеря, где необходимо знание РЯ. Результат таких поездок – повышение престижа РЯ в сознании детей, так как они на собственном опыте убеждаются в практической его пользе. Русский является языком лингва франка в науке, бизнес-корпорациях, в общении на постсоветском и постсоциалистическом пространстве, среди тех, кто любит балет, цирк, русскую литературу и культуру и т.п. (Mustajoki et al. 2010.)

Русский язык как экономическая ценность

Особое место в системе мотивации родителей принадлежит мотиву, связанному с получением экономических выгод. В первую очередь родители считают, что знание РЯ пригодится их детям в будущей работе. В анкетном опросе именно этот параметр респонденты (73 %) поставили на первое место. Также в ходе интервью родители делали особый акцент на том, что знание РЯ очень важно с точки зрения будущих перспектив трудоустройства. Аргументируя свою позицию, родители приводили множественные примеры своих друзей, родственников и знакомых, которым знание русского языка помогло получить работу или продвинуться в карьере. Следующие цитаты неоднократно звучали во всех интервью:

- (41) Это шанс получить работу, где нужен русский. У меня есть примеры отлично трудоустроенных, благодаря знаниям русского они имеют высокий заработок. (И)
- (42) Я думаю, ему это может помочь в будущем, если ему понадобится русский язык в его профессиональной деятельности. (А)

Респонденты приводили в пример также своих повзрослевших детей, чей положительный опыт трудоустройства уже подтвердил экономическую ценность РЯ. При воспитании младших детей это дополнительно мотивирует родителей к сохранению РЯ.

- (43) По младшей пока затруднюсь сказать (еще в саду), но опыт того как учился старший и уже является взрослым, могу сказать. Имея навыки писать и читать по-русски, он легко справлялся со всеми заданиям на уроках русского языка, который являлся для него в Финляндии как иностранный. Кстати сказать, при собеседовании на работе это, наверное, послужило плюсом, поскольку знание обоих языков безупречно. (А)
- (44) Мы считаем, что русский язык – это преимущество, у них будет в два раза больше возможностей на рынке труда и всего остального. (И)
- (45) Это будет преимуществом при поиске работы, большой плюс в карьере. Даже не столько говорить, а уметь прочитать и написать, например, ответить на письмо. (И)

Как видно из примеров, родители убеждены, что знание РЯ обеспечит их детям конкурентное преимущество на рынке труда и прибавит плюсов при поиске работы в будущем. Необходимо отметить, что данное убеждение имеет под собой веские основания. Россия традиционно входит в первую тройку крупнейших торгово-экономических партнеров Финляндии. Кроме того, между Финляндией и Россией существуют тесные связи в области политики, культуры и бизнеса. Этими факторами обусловлено то, что на трудовом рынке Финляндии экономическая ценность русского языка остается стабильно высокой в течение многих десятилетий. По данным Союза работодателей Финляндии, русский язык – наиболее востребованный язык после английского и шведского. Русскоязычный персонал требуется в сфере обслуживания, туризма и гостиничного хозяйства, особенно в областях, граничащих с Россией. В целом в сфере занятости потребность в специалистах, владеющих русским языком, составляет около 30 %, и, по прогнозам, спрос будет расти и дальше. (Ненко 2014) Стоит напомнить, что РЯ используют в работе также четверть наших респондентов (см. Табл. 2)

Таким образом, анализ ответов респондентов позволяет заключить, что именно экономический аспект оказывается ведущим в их представлениях о значимости РЯ в жизни детей. Вместе с тем мы допускаем, что родители излишне преувеличивают важность мотива работы, т.к. сегодня принято говорить об экономике. Это поднимает их значимость в собственных глазах. А на самом деле, возможно, что родителям просто проще общаться на русском, чем на финском языке.

Итак, рассмотрение ценностно-мотивационных установок родителей позволило выявить в их системе мотиваций два уровня – символический уровень и прагматический уровень. Под символическим уровнем мы понимаем связь с семьей и с русской культурой. Другими словами, символическая ценность РЯ заключается в том, что дает детям возможность общаться со старшим поколением и быть носителем русской культуры. В основе прагматических мотивов лежит инструментальная и экономическая ценность РЯ.

На основании ответов респондентов, мы приходим к выводу, что целенаправленная деятельность родителей по передаче РЯ детям обусловлена прежде всего мотивами прагматического уровня.

5.4 Языковое планирование и его реализация

Как уже отмечалось, осознание родителями собственной роли в качестве педагога, является решающим фактором для сохранения наследственного языка у следующего поколения. При этом главным условием для формирования детского двуязычия является целенаправленность и последовательность родительских действий. Другими словами, эффективность усвоения детьми языка напрямую зависит от педагогических усилий их родителей. В данном разделе рассматривается опыт семей, которые ориентированы на межпоколенческую передачу русского языка. Мы попытаемся проанализировать, на какие знания опираются родители, принимая решения относительно языкового воспитания детей, какие выбираются стратегии использования языков и как решаются вопросы сохранения и поддержки РЯ на практике.

5.4.1 Основные предпосылки для языкового планирования

Согласно результатам анкетирования, абсолютное большинство родителей (93 %) обращаются к ребенку на русском языке, остальные 7 % используют в общении с детьми как русский, так и финский язык. Что касается двуязычных семей, то в них, как правило, каждый из родителей говорит с ребенком на своем родном языке. Следующие выдержки из интервью дают представление о том, что лежит в основе такого разделения языков.

- (46) Изначально я не говорила на финском, а разговаривать с детьми на английском как-то неестественно. И у нас как-то так само сложилось, что я всегда говорю на русском с детьми, а муж на финском. Я читала много по этим вопросам, как развивать языки. У нас такое разделение: я развиваю русский язык, а папа финский. (И)
- (47) Не помню, чтобы мы с мужем обсуждали, это как-то естественно произошло. У меня не было сомнений говорить с детьми на родном языке. Муж тоже знает русский язык и очень поддерживает меня, он рад, что у наших детей будет два языка. (И)

Из вышеприведенных высказываний следует, что принцип «один родитель – один язык» не всегда выступает специальной языковой стратегией в смешанных семьях. Общение с ребенком на родном языке является для родителей само собой разумеющимся, а зачастую единственно возможным в случаях, когда по причине недавнего переезда родитель еще не успел овладеть языком страны. Вместе с тем в ходе бесед выяснилось, что отправной точкой задуматься о необходимости целенаправленного обучения детей русскому языку для многих родителей стали примеры из жизни.

- (48) Нам с самого начала было понятно, что мы будем говорить с ребенком каждый на своем родном языке. Еще примеры вокруг, я слышала о том, как дети утрачивают русский язык, и я немножко этого боялась. Это заставило меня задуматься, поэтому я изначально решила, что я буду на это обращать внимание. (И)
- (49) Я видела примеры моих знакомых и друзей, которые говорили со своими детьми на разных языках, я смотрела, что и как они делают. И в какой-то степени эта ситуация была знакомая – что мама говорит только на своем языке, а папа только на своем, и как-то я приняла решение уже в то время, что я буду говорить с детьми на родном языке. (И)
- (50) Мы просто видели опыт всех остальных и что делают те, у кого дети говорят и у кого не говорят. У всех моих знакомых дети плохо говорят или вообще не говорят на русском. (И)
- (51) Для меня было странно, что в семьях с русским родителем дети говорят между собой по-фински, для меня это тоже был поначалу шок, и тогда я поняла, что надо очень поддерживать русский язык и как-то контролировать этот процесс. Я стала интересоваться информацией по двуязычному воспитанию, читать в интернете про опыт других родителей, разные статьи, методические рекомендации и приемы педагогов, психологов. (И)
- (52) Сознательное решение других родителей не передавать русский язык детям казалось мне странным. Я видела повзрослевших детей, которые сожалели, что их родители не передали им русский язык. (И)

Интересно отметить, что одним из механизмов принятия решения о языковом планировании послужила эмоция – удивление от того, насколько хорошо дети знакомых усвоили несколько языков, или, напротив, что при русскоязычном родителе ребенок владеет русским языком слабо. Можно сказать, что позитивный или негативный опыт детского двуязычия в семьях знакомых, побудил наших респондентов изучать информацию по вопросам билингвального воспитания и заняться самообразованием в языковых вопросах. При этом из ответов респондентов явствует, что в этот процесс не менее активно включен и второй родитель.

- (53) Муж прочитал сразу несколько каких-то книжек финских, что «один родитель – один язык», я тоже прочитала несколько книжек и поняла, что каждый родитель должен говорить с ребенком на своем языке и никак не смешивать. Муж активно поддерживает и четко следит за разделением языков. (И)
- (54) Конечно, мы обсуждали заранее, смотрели, спрашивали. И здесь, в неуволе (*neuvola* – социально-медицинское отделение по вопросам воспитания и развития детей – А.Б.), специалисты нам говорили, чтобы мы говорили с ребенком только на своих родных языках, и очень хорошо, что была такая поддержка. Еще была информация из групп в интернете, ну, и книжки я покупала всякие. (И)

Следует особо отметить, что вопросами просвещения родителей на тему детского двуязычия занимаются также работники государственных дошкольных учреждений. Их поддержка, квалифицированные рекомендации и советы помогают родителям сделать правильный языковой выбор и действовать более осознанно, что в целом способствует формированию грамотной семейной языковой политики.

- (55) В детском садике, я помню, объясняли, насколько важно сохранять родной язык, потому что это основа для второго языка, у меня это прям в мозгу засело, и я стала очень внимательно относиться, и именно слушать, как они говорят по-русски. Еще статьи читала, если попадались. (И)

Как видно из вышеприведенных цитат, действия обоих родителей носят согласованный характер и демонстрируют ответственный подход к двуязычному воспитанию детей. Также можно сделать вывод о том, что компетентность семей в вопросах билингвизма и методах поддержки языка находится на достаточно высоком уровне. Основными источниками знаний выступают положительный опыт других семей, научно-популярная литература на тему детского двуязычия, методические рекомендации специалистов, а также тематические группы и форумы в интернете. В дополнение к этому несколько родителей сообщили, что сами являются билингвами с детства и, соответственно, опираются также и на собственный опыт.

Анализ ответов респондентов обнаружил, что по мере взросления детей языковые стратегии в семьях могут варьироваться.

- (56) Если к детям приходят их финские друзья, у нас правило, мы все переходим на финский язык. Коряво не коряво – мы говорим по-фински. (И)
- (57) Дома говорим на русском, в присутствии гостей все на финском, чтобы гости чувствовали себя комфортно. (И)
- (58) Всегда говорю с ребенком на русском языке. Когда в гости приходят финские друзья или родственники, он с удовольствием переводит и очень гордится этим. (И)

Таким образом, выяснилось, что в общении с детьми родители используют два вида языковых тактик. Основное различие между ними состоит в том, что одни родители переходят с ребенком на финский язык, считая это вежливым по отношению к другим людям, участвующим в коммуникации. Другие – строго придерживаются выбранной стратегии говорить с ребенком только по-русски вне зависимости от ситуации общения. В таких случаях ребенок выступает переводчиком между родителем и третьими лицами, участвующими в беседе.

В семьях, где имеется несколько детей, родители пытаются устанавливать правила использования языков между детьми. Вместе с тем родители признают, что их способность влиять на языковое поведение детей ограничена, т.к. дети предпочитают сами выбирать язык общения.

- (59) В общем-то, они пытались использовать между собой финский, но как-то так я им сказала, что дома лучше по-русски все-таки, и они по-русски говорят. Бывает, что если средняя с куклами играет, она может говорить с ними по-фински, но это только с куклами, между собой они по-русски говорят. (И)
- (60) Когда мы только приехали из России, дети говорили друг с другом на русском. Сейчас они между собой говорят на финском. Я борюсь с этим, постоянно делаю им замечания, напоминаю им говорить на русском. (И)
- (61) Старший играет с младшей на финском, но если я с ними играю, тогда он к ней на русском обращается. Строгого правила для старшего, чтобы играл с младшей на русском нет. Я просто боюсь перегнуть палку, если буду запрещать ему использовать финский в играх с сестрой, все-таки играть на финском ему проще, т.к. в садике в течение дня он говорит с ней на финском. (И)

Анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод, что контроль за использованием языка в междетском общении – наиболее трудная для родителей задача. Родителям сложно противостоять влиянию языка среды, кроме того,

излишним контролем и требованием говорить на русском родители не хотят вызывать у детей негативной мотивации к использованию русского языка.

5.4.2 Формы поддержки русского языка

Один из вопросов анкеты касался практической деятельности родителей при обучении детей русскому языку.

Таблица 18. Каким образом Вы помогаете ребёнку в изучении РЯ? n = 305.

Читаю или читаем вместе книги, журналы	93 %
Смотрим вместе телевизионные передачи	78 %
Стараюсь быть образцом правильной речи для ребёнка	74 %
Объясняю, почему важно хорошо знать язык	54 %
Посещаем вместе мероприятия, где ребёнок может учиться языку	46 %
Помогаю выполнять домашние задания	43 %
Ребёнок посещает кружок/кружки, где обучают РЯ или говорят по-русски	40 %
Консультируюсь с педагогом/учителем, который учит ребёнка языку	16 %
Ребёнок посещает репетитора по языку	9 %

Как видно из Таблицы 18, лидируют такие виды деятельности, как чтение книг и просмотр телепередач. Кроме того, родители стараются быть образцовой языковой моделью для своих детей, следя за качеством своей речи, а также объясняют детям важность знания русского языка. Чуть менее половины родителей посещают с детьми мероприятия на русском языке, отправляют детей в русскоязычные кружки и помогают детям в выполнении домашних заданий. Относительно малый процент родителей консультируется с педагогами, и только десятая часть респондентов организует ребёнку занятия с репетитором.

В комментариях родители сообщают о том, что вместе с детьми «сочиняют сказки и песенки», стараются как можно чаще организовывать встречи с русскоязычными друзьями ребёнка, приглашая их к себе в гости, сами устраивают во дворе русские игры и праздники, например, «играют в лапту или отмечают Масленицу». Во многих семьях ежедневным ритуалом является ежевечернее чтение русских книжек. Родители читают детям вслух и обсуждают прочитанное. Благодаря этому дети знают «персонажей детских книжек, героев Чуковского, могут рассказать наизусть стихи, знают русские сказки». Почти все родители говорят о том, что

целенаправленно стараются больше общаться с детьми на разнообразные темы, чтобы развить у них богатую развернутую русскую речь. Например, один из родителей сообщил, что у них в семье заведена обязательная практика – по вечерам разговаривать и обсуждать прошедший день. По словам родителей, частой темой бесед являются также русские традиции, семейная история, культурные сходства и различия в поведении русских и финнов.

- (62) Я стараюсь рассказать и прочесть ребенку как можно больше из того что я знаю и из того что мне кажется ему будет интересно, истории из своего детства, т.е. я просто передаю ему свой опыт и вместе со своим опытом я передаю ему свою культуру. (И)
- (63) Дома часто русская еда, рассказываю, какую еду готовила моя бабушка, рассказываю истории из своего детства, историю русских праздников. Или, например, читаем сказку, а там самовары, рассказываю, что раньше в России у всех были самовары и пили очень много чая, и что это такая традиция, когда собираются все вместе и пьют чай с вареньем и разговаривают, т.е. собирались не просто пить чай, а чтобы пообщаться. (И)

Еще одним видом совместной деятельности некоторые родители называли семейные театральные представления. Вместе с родителями дети разучивают сказки и стихи, а потом разыгрывают перед родителями сценки.

- (64) Я заметила, им нравятся театральные постановки. Я им покажу полностью сказку, я им сама всех героев озвучу, у нас матрешка такая была со всеми персонажами из «Колобка», я им показываю, потом они то же самое проделывают много-много раз сами, завешивают шторами, зовут нас, что представление начинается. Вот эти все театральные постановки идут у нас на ура. (И)

Интересен пример одного родителя, который взял в свои руки организацию речевой среды не только для своих, но и для других детей. Приводим его рассказ полностью.

- (65) В нашем городе нет кружков на русском языке, поэтому мы устраивали встречи русских родителей с детьми, но, я заметила, что между собой дети всегда общаются на финском языке. Тогда я поняла, что для поддержки русского языка необходимо создавать ребенку русскоязычную среду. Я стала развивать идею кружка с разной деятельностью на русском языке. Другие родители поддержали инициативу и совместными усилиями мы организовали для своих детей общеобразовательный кружок. Городская библиотека пошла нам навстречу и выделила для кружка помещение. Сейчас мы собираемся раз в неделю, родители сами проводят занятия. Мы организуем для детей праздники, учим стишки, песни, устраиваем детский театр, разбираем и сравниваем финские и русские культурные традиции, например, что есть финский Йоулупукки и русский Дед Мороз. (И)

Связь с Россией

В качестве одной из мотиваций детей к изучению русского языка многие родители называют общение с родственниками в России. При этом современные средства связи позволяют сделать это общение регулярным.

- (66) Каждую неделю они по скайпу рассказывают бабушке, что случилось, и общаются только на русском языке, это один из стимулов знать им русский язык. Они ж тоже сопротивляются: – Зачем нам этот русский, мы в Финляндии и без него проживем. – А с бабушкой и дедушкой на каком языке вы будете разговаривать? – они соглашаются. (И)

Все родители без исключения отметили, что мощным ресурсом для поддержки русского языка являются поездки в Россию. Многие отправляют детей к бабушкам и дедушкам в летние и другие каникулы на срок от недели до двух месяцев. При поездках в Россию в обязательный план родителей входит культурная программа: посещение музеев, театров, знакомство с достопримечательностями. В некоторых случаях внеурочные визиты в Россию становятся вынужденной мерой. Родители целенаправленно везут к родственникам своих детей с целью активизировать у них речь на русском языке, развить их языковые навыки и укрепить позиции русского языка.

- (67) Была ситуация со средним ребенком, я заметила, у него прям везде финский язык, и он со мной через слово финские слова вставлять стал. Я решила, надо что-то срочно делать и я забрала его на неделю из садика, повезла в Россию и сказала родственникам, что приводите детей, будем играть, потому что у меня сын русский язык забывает. Сейчас, когда есть возможность выездов в Россию, приглашаю друзей родственников с детьми, стараюсь организовать детское общение по максимуму. (И)
- (68) Я говорила с дочкой на русском, она все понимала, но отвечала на финском. Мы никак не могли переключить ее на русский. Я специально повезла ее в Россию к бабушке и пробыла с ней там дней десять. Дочка обращалась к бабушке на финском, например, хочу конфету или еще что, но бабушка заняла твердую позицию и делала вид, что не понимает и просила ее сказать на русском. Еще друзья детей приводили, ну, и постоянно мультики, песенки. И когда мы возвращались, она смотрела мультки и стала подпевать на русском языке. (И)

Кроме того, некоторые родители сообщили, что специально ездят с детьми в семейные русскоязычные лагеря, чтобы они имели возможность пообщаться с русскими детьми.

- (69) В семейном лагере, там очень много деятельности – не отсидишься: танцы, театральные постановки, игры, много всего. И потом они видят, что русские

дети очень активные, и их это тоже стимулирует развиваться, чтобы соответствовать. (И)

Многие родители используют также различные вспомогательные тактики, позволяющие поддерживать у детей интерес к русскому языку. Для детей старшего возраста упоминались, например, «установка в смартфоне приложений, обучающих русскому языку», «совместное прослушивание подкастов, рассказывающих об этимологии русских слов, о смыслах идиоматических выражений, о значениях многозначных слов» и т.д. Для детей младшего возраста приобретаются различные интерактивные игрушки, развивающие русскую речь.

Поведенческие образцы

Как известно, одним из важнейших факторов, влияющих на психологический настрой детей к изучению русского языка, является стиль родительского поведения. Все наши респонденты заявили, что стремятся личным примером привить детям позитивное отношение к языку.

(70) Везде говорю с ребенком на русском языке. Я не стесняюсь русского языка и хочу показать своим детям, что стесняться тут нечего. (И)

Многие респонденты приводили также примеры конкретных действий, позитивно повлиявших на мотивацию детей. Эффективность родительского личного примера наиболее ярко иллюстрирует следующая цитата.

(71) Когда в детском саду была международная неделя, я приходила к ним и проводила час русского языка. И вот у старшего, я заметила, перелом произошел, он стал гордиться тем, что он владеет русским языком. Что вот приходила мама, и она всех других учила русскому языку, а я-то его уже знаю. А вот 5 лет которому, я приходила к ним тоже в этом году на международную неделю. После этого он стал часто говорить, что «я учу моих друзей русскому языку», и мамы финских детей говорят, что их дети отвечают «да». До этого момента дети не осознавали ценность русского языка, он для них был чем-то само собой разумеющимся. (И)

Как мы видим, действия родителя вызвали у ребенка не только гордость за маму, но и осознание собственного языкового преимущества. Еще одна мама рассказала, что в присутствии ребенка помогла русскоязычным туристам что-то перевести с финского языка на русский. Эта ситуация показала ребенку пользу владения русским языком, что, по словам родителя, повысило его мотивацию к изучению. Сюда же можно добавить многократные упоминания родителей о том, что при посещении других

стран, дети видят, что русский язык довольно широко используется в качестве лингва франка.

Таким образом, вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что поведенческие образцы родителей и их конкретные действия мотивируют детей эффективнее любых слов и формируют позитивное отношение к русскому языку.

5.4.3 Обучение грамоте в семейном образовании

Как уже отмечалось ранее, в семейном образовании большое внимание уделяется вопросам грамотности. Общим для всех семей является наличие огромного количества детских книжек на русском языке, развивающих языковых игр и игрушек. Уже в раннем возрасте в игровой форме дети осваивают базовые навыки грамотности.

- (72) Чтению мы учили еще до школы. Даже не то чтобы учили, просто так получилось. У нас дома столько много всего было, всяких карточек, кубиков, игр с буквами, что он просто сам стал интересоваться и очень быстро выучил алфавит, по-моему, в 3 года. И слова он мог прочитать уже в 5 лет, если ему этого хотелось. (И)

Многие родители сообщили, что самостоятельно обучают детей чтению и письму. Одна из мам рассказала, что сама изготавливает книжки для своих детей с учетом их интересов, и дети с удовольствием их читают. Однако чаще всего в качестве учебного материала используются «обучающие пособия, приобретенные в России», «учебная литература, по которой преподают русский язык в школах России», «сборники упражнений по грамматике русского языка» и прочие учебные пособия.

- (73) Я всегда, когда еду в Россию, покупаю книжечки с заданиями, очень удобно, там для разных возрастов, с 2-х лет начинаются, в них нужно что-то прописать, дорисовать, зачеркнуть лишнее, математические задания. И часто мы играем в школу, им нравится делать задания, и они сами просят позаниматься. (И)

Как отмечают родители, не всегда после рабочего дня у них есть время и силы на ежедневные занятия с детьми. Однако по выходным дням домашние уроки русского для многих семей являются регулярной практикой.

- (74) У нас такая традиция – в воскресенье после завтрака мы что-то читаем вслух. В основном читает старшая, я ей помогаю с произношением слов, и младшую тоже подключаем почитать, и потом все вместе обсуждаем. Я им

объясняю непонятные слова. Я знаю, это может быть мало, надо это делать каждый день, но раз в неделю время есть. (И)

- (75) Мы стараемся хотя бы раз в неделю взять учебник русского языка, который мы купили в России, по программе российской школы. Писать тренируемся, и какие-то упражнения поделаться, что-то я ей объясняю. Бывает такое, что она что-то уже знает из финской школьной программы. (И)

Неоценимую помощь в обучении детей русской грамоте оказывают и бабушки. В ходе бесед многие родители говорили о том, что бабушки как в Финляндии, так и в России посвящают довольно много времени занятиям с детьми.

- (76) Дочка была месяц в России, и бабушка с ней ежедневно писали что-то, просто каждый день, курс письма русского, ну и грамматику разбирали. (И)

Для развития письма на русском языке многие родители целенаправленно используют различные виды поддержки: переписываются с детьми посредством смс-сообщений, пишут друг другу домашние записки, просят детей написать письмо дедушкам и бабушкам, живущим в России.

Все родители без исключения говорят о том, что очень ценят возможности, предоставляемые государством. Многие родители в обязательном порядке записывают детей на факультативные занятия русским языком в школах. А живущие неподалеку от двуязычных детских садов и школ зачастую выбирают их для образования своих детей.

- (77) Хорошо, что есть поддержка школы, сложно обойтись только усилиями семьи, но если бы таких уроков не было, я, может быть, нанимала бы частного преподавателя. (И)

- (78) У нас очень удачно сложилось, что мы живем недалеко от финско-русской школы. Если бы это было далеко, нам пришлось бы выбрать другую школу. Водить двоих детей в разные стороны нереально, на это просто не было бы времени. (И)

- (79) Это хорошо, что в школе есть уроки русского языка и ребенок должен выполнять задания учителя. Например, им в школе дано задание – надо прочитать за лето несколько русских книжек. Не было б задания, она бы и не читала. (И)

В случаях, когда дети не хотят или не любят читать, родители зачастую используют систему поощрений. По словам некоторых родителей, за каждую прочитанную книжку ребенок получает подарок. В другом случае родитель сообщил, что его ребенок, напротив, любит чтение, и родитель использует это в обучающих целях и предлагает ребенку метод параллельного чтения, покупая разноязычные версии одной и той же книги. Многие респонденты упоминали также о том, что

параллельно разбирают с детьми терминологию школьных предметов, переводя финские термины на русский язык.

5.4.4 Ожидания родителей

В ходе интервью нас интересовало, как родители оценивают свои образовательные усилия в домашнем обучении, с какими сложностями они сталкиваются и каковы их ожидания относительно языковых компетенций детей в русском языке.

(80) Я сама на себя не нарадуюсь. Я никогда не ставила суперцелей и не прилагала суперусилий, для нас это просто естественно. Результат меня вполне устраивает – у него отличная лексика, грамматика. (И)

(81) Я довольна его русским. Конечно, мне еще работать и работать, считаю, что нужно еще пополнять словарный запас. (И)

Типичной для всех респондентов является проблема свободного времени. Дополнительные сложности возникают в семьях, где имеется более двух детей. Респонденты, имеющие несколько детей, неоднократно упоминали о сложности организации домашних занятий в силу разного возраста детей.

(82) Хотелось бы больше личного вклада, но сложно со временем, усталость. Нет настолько много возможностей, времени, насколько я бы хотела. (И)

(83) В этих занятиях предполагается, наверное, что нужно сидеть каждый день с ребенком по часу-два и объяснять это все, но когда еще двое дома и надо сделать другие домашние дела, это сложно. А когда садимся заниматься, тут же младшие тоже хотят делать такие задания. Пробовала делать задания одновременно со всеми тремя, усаживала делать, но невозможно. (И)

Следует особо отметить, что родители не навязывают детям авторитарные правила, а чутко прислушиваются к их мнению. Наши респонденты объясняли это тем, что «боятся перегнуть палку», «спугнуть» желание детей изучать русский язык. Для всех респондентов типично следующее высказывание: «я не хочу слишком заставлять, боюсь передавить». Кроме того, у детей большая нагрузка в основном обучении, поэтому многие родители говорили, что позволяют детям иногда пропускать уроки русского языка, чтобы не вызвать дополнительного стресса и негативной мотивации к изучению русского.

(84) Для нас главное, чтобы у ребенка был интерес к изучению, я никогда не настаивала, типа, должен учить. Мы всегда аккуратно спрашивали у него и ненавязчиво подталкивали, старались пробудить интерес к языку. На данном этапе главная цель – сохранить у него интерес к языку. (И)

- (85) Второй язык – дополнительная нагрузка на ребенка, слишком много заданий и более сложная программа на русском, более требовательные учителя, поэтому всегда проблемы с домашними заданиями, не хочет делать, считает, что уже все знает. (И)

При обсуждении вопроса о сложностях двуязычного воспитания, все респонденты сошлись во мнении, что наибольшая сложность заключается в соблюдении баланса между двумя языками.

- (86) В какие-то моменты я понимаю, что начинает отставать финский. Например, когда начинают появляться оценки в таблице за письменный финский, семерки, например, или шестерки, и мы начинаем догонять финский письменный. Потом, мы его догнали, а тут провалился где-то русский. Вот эту идеальную середину, где же сколько русского, сколько финского, чтоб это было более менее в равновесии, очень тяжело ловить. Вот в этом балансе заключается сложность, наверное. (И)

Говоря о своих ожиданиях относительно уровня русского языка у детей, многие респонденты признавали, что по мере взросления детей приходило понимание, что сложно противостоять влиянию среды и поддерживать русский язык на уровне носителя. Можно сказать, что представления родителей об «идеальном русском» сменились реалистичным взглядом без завышенных требований к русскому языку детей.

- (87) Могу сказать, что у меня сместилась такая идеалистическая картина, которая была изначально. Я представляла, что мои дети уже в 4 года будут читать на русском языке, и что русский и финский языки будут на одинаковом уровне. Но постепенно я приходила к выводу, что я одна не могу дать ему такой уровень языка, чтобы он был неотличен от языка носителя и в принципе меня это устроило. (И)
- (88) Я спокойно отношусь, что они будут знать русский язык намного хуже, чем их сверстники в России. Я спокойно ко всему этому отношусь и пытаюсь хоть какой-то уровень, хотя бы на троечку, поддержать. (И)
- (89) Я прекрасно понимаю, что в русской речи они отстают от одноязычных детей и с этим надо смириться, я слышу, что они владеют русским не в совершенстве, но я себя успокаиваю, что их язык постепенно растет, и во взрослой жизни, возможно, этого не будет. (И)

Таким образом, на основании анализа ответов респондентов, можно сделать вывод о том, что представления родителей о своей способности влиять на развитие двуязычия претерпевают изменения во времени. По мере взросления детей приходит понимание трудностей двуязычного воспитания. На смену идеалистической картинки о сбалансированном детском билингвизме приходит здравое оценивание ситуации без завышенных ожиданий. Среди основных сложностей были названы

нехватка времени для занятий с детьми и трудность достижения сбалансированных языковых компетенций в обоих языках.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как уже говорилось, данное исследование начиналось как часть международного проекта «Development of Parent Involvement Models for Bilingual Pre- and Primary School», направленного на выявление отношения русскоязычных родителей в Латвии, Эстонии и Финляндии к различным аспектам языкового воспитания и определение потребностей в данной сфере. Финляндская часть проекта осуществлялась под научным руководством доктора педагогических наук, доцента отделения современных языков Хельсинского университета Е.Ю. Протасовой.

Наш вклад в данный проект заключается в том, что мы сумели обеспечить представленность Финляндии в исследовании объемной выборкой респондентов, которая отвечала принципу неоднородности по социально-демографическим признакам.

Для достижения этой цели мы были вынуждены изыскать нестандартный метод привлечения респондентов, рассылая персональные приглашения к опросу с личного аккаунта в социальных сетях (Глава 4.1). Основной сложностью данного метода явилось то, что это был трудоемкий процесс, требующий значительных затрат времени. Тем не менее эти трудности были оправданы, таким образом к участию в опросе мы привлекли примерно 40 % респондентов.

В результате наших усилий в исследовании были задействованы все регионы Финляндии, включая малые и удаленные от столицы города. Кроме того, нам удалось привлечь респондентов разного возрастного, образовательного и социального уровня. В общей сложности в анкетном опросе приняли участие 377 респондентов из 69 городов Финляндии.

В дополнение к анкетному опросу мы провели с родителями 15 интервью. Общее время аудиозаписей интервью составило примерно 22 часа. В расшифрованном виде фрагменты интервью заняли около 150 страниц текста.

6.1 Выводы

В нашей работе мы акцентировали внимание на том, какую языковую политику проводят русскоязычные иммигранты Финляндии в своих семьях. Кроме того, мы попытались выяснить взгляды родителей на свою собственную роль в процессе передачи РЯ детям и их готовность к активному педагогическому воздействию в рамках семейного образования.

Опираясь на концепцию аккультурации Берри (Berry 2005), мы предполагали, что языковая политика в семьях иммигрантов тесно связана с их стратегиями аккультурации. Это выражается в том, что в воспитании детей иммигранты могут стремиться к языковой ассимиляции с языком страны или, в соответствии с бикультурным подходом, передавать детям также язык и культуру страны исхода.

Анализ языковой ситуации респондентов выявил, что русскоязычные иммигранты в Финляндии в большинстве выбирают бикультурную стратегию адаптации и ориентированы на передачу русского языка и культуры следующему поколению. В то же время эти ориентации не всегда соотносятся с тем, что происходит на практике.

На основании ответов респондентов мы пришли к следующему выводу: несмотря на то что абсолютное большинство респондентов относится положительно к двуязычию и ориентировано на бикультурную языковую политику, только половина из них достигает в своих усилиях того, что у детей формируется относительно сбалансированное двуязычие.

Результаты исследования выявили взаимосвязь между ценностным аспектом языка и готовностью родителей целенаправленно обучать детей РЯ в рамках семейного воспитания. Обнаружилось, что различия во взглядах родителей на ценность РЯ ведет к различиям в моделях языкового воспитания детей. Те родители, которые ценят РЯ, в полной мере проявляют все способы поддержки языка (общение с ребенком на родном языке, обучение грамоте в домашних условиях, использование возможности обучения РЯ на факультативных уроках в школе, привлечение репетиторов, организация речевой среды – кружки, студии, языковые лагеря, поездки в Россию).

В ходе исследования было выявлено, что установки родителей на передачу родного языка определяются их представлением о пользе РЯ в жизни их детей. Это становится решающим фактором, который влияет на их личную активность в процессе обучения детей РЯ. Значимость передачи родного языка детям родители

оценивают в первую очередь с точки зрения будущих перспектив ребенка. В этой связи культурная и экономическая ценность языка в стране проживания является существенным фактором, влияющим на мотивации родителей.

Выявилось, что значимость русского языка родители оценивают преимущественно с позиции его полезности и с точки зрения получения материальной выгоды. В первую очередь РЯ для родителей – это лингвокультурный ресурс, который должен помочь детям преуспеть в жизни и обеспечить их финансовое благополучие.

Результаты исследования показали, что тип семьи не оказывает столь значительного, как принято думать, влияния на эффективность передачи языка детям. В двуязычных семьях успех в первую очередь зависит от согласованности действий родителей и степени целенаправленности их усилий.

СПИСОК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- АРЕФЬЕВ 2012: Арефьев, А.Л. *Русский язык на рубеже XX-XXI веков*. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга.
- БАРКАН 2009: Баркан, А.И. Мотивирующие или демотивирующие факторы, влияющие на изучение русского языка у детей из русскоязычных или смешанных семей, проживающих за рубежом. *Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность* 2009, 4, 36–40.
- БЕЛАНОВСКИЙ 2001: Белановский, С.А. *Индивидуальное глубокое интервью*. М.: Никколо-Медиа.
- БЕРРИ И ДР. 2007: Berry, J.W., Poortinga, Y.H., Segall, M.H., Dasen, P.R. *Кросс-культурная психология. Исследования и применение*. Харьков: Гуманитарный Центр.
- БРУШЛИНСКИЙ 1994: Брушлинский, А.В. *Проблемы психологии субъекта*. М.: Институт психологии РАН
- ВАЙНРАЙХ 1979: Weinreich, U. *Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования*. Пер. с англ. Ю.А. Жлуктенко. Киев: Вища Школа.
- ВЫГОТСКИЙ 1983 [1935]: Выготский, Л.С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте. *Собр. соч. в шести томах. III. Проблемы развития психики*. М.: Педагогика, 329–337.
- ВЫГОТСКИЙ 2001: Выготский, Л.С. Общие законы психологического развития ребенка. *Лекции по педологии*. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 91–110.
- ДОБРЕНЬКОВ & КРАВЧЕНКО 2004: Добренёв, В.И., Кравченко, А.И. *Методы социологического исследования*. М.: Инфра-М.
- ЗЕМСКАЯ 2001: Земская, Е.А. Умирает ли язык зарубежья? *Вопросы языкознания* 2001, 1, 14–30.
- КОЛЧИНСКАЯ 2005: Колчинская, Е.В. «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина: взгляд из диаспоры. <http://edu.futurisrael.org/Kolch/Kolch01.htm>
- КУЛИКОВА 2000: Куликова, Т.А. *Семейная педагогика и домашнее воспитание*. М.: Академия.
- МУСТАЙОКИ & ПРОТАСОВА 2014: Мустайоки, А., Протасова, Е.Ю. Русский язык среди других языков Финляндии: актуальные проблемы. *Русский язык в многоязычном социокультурном пространстве*. Под ред. Б.М. Гаспарова, Н.А. Купиной. Екатеринбург: Уральский университет, 220–240.
- НИКУНЛАССИ & ПРОТАСОВА 2014: Никунласси, Ахти, Протасова, Е.Ю. О важности ошибок для исследования многоязычия. *Инструментарий русистики: ошибки и многоязычие*. *Slavica Helsingiensia* 45. Под ред. А. Никунласси, Е.Ю. Протасовой. Helsinki: Helsinki University Press, 5–13.
- ПЕЕТЕРС-ПОДГАЕВСКАЯ 2008: Peeters-Podgaevskaja, A.V. Проблемы освоения русского языка как второго родного детьми 5-7 лет и создание адекватного учебного пособия. *Literature and Beyond. Festschrift for Willem G. Weststeijn*. Amsterdam: *Pegasus Oost-Europese Studies* 11:2, 609–627.

- ПОЛИНСКАЯ 1987: Полинская, М.С. Полуязычие. *Возникновение и функционирование контактных языков: материалы рабочего совещания*. М.: Наука, 69–73.
- ПОЛИНСКАЯ 2004: Полинская, М.С. Русский язык в США. *Русский человек в иноязычном окружении*. Slavica Helsingiensia 24. Под ред. А. Мустайоки, Е. Протасовой. Helsinki: Helsinki University Press, 28–44.
- ПРОТАСОВА 2004: Протасова, Е.Ю. *Феннороссы: жизнь и употребление языка*. СПб.: Златоуст.
- ПРОТАСОВА & РОДИНА 2005: Протасова, Е.Ю., Родина, Н.М. *Многоязычие в детском возрасте*. СПб.: Златоуст.
- ПУССИНЕН 2012: Pussinen, O. Модификации нормативных уровней русского языка в речи русско-финских детей-билингвов. *Материалы мероприятий научной программы Недели русского языка, российского образования и российской культуры в Финляндии и VII Международного научно-практического семинара по вопросам социальной и культурной адаптации семей русскоязычных иммигрантов «Русский язык в семье»*. М.: РосНОУ, 316–329.
- РЮНКЯНЕН 2011: Rynkänen, Tatjana. *Русскоязычные молодые иммигранты в Финляндии: интеграция в контексте обучения и овладения языком*. Jyväskylä studies in humanities 168. Jyväskylä: Jyväskylä University Printing house.
- СЕМЕНОВ 2009: Семенов, В.Е. *Анализ и интерпретация данных в социологии*. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та.
- СТРАУСС & КОРБИН 2001: Strauss, Anselm, Corbin, Juliet. *Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники*. Пер. с англ. Т. С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС.
- ЧЕСНОКОВА 2010: Чеснокова, В.Ф. Флориан Знанецкий. Ценности и установки. *Язык социологии: курс лекций*. М.: ОГИ, 192–226.
- ЧИРШЕВА 2012: Чиршева, Г.Н. *Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков*. СПб.: Златоуст.
- ЯДОВ 2000: Ядов, В.А. *Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности*. М.: Добросвет.
- ЯДОВ 2013: Ядов, В.А. *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция*. Изд. 2-е, расшир. М.: ЦСПиМ.
- BAKER 2000: Baker, Colin. *Parents' and Teachers' Guide to Bilingualism*. Clevedon: Multilingual Matters.
- BARRON-HAUWAERT 2004: Barron-Hauwaert, Suzanne. *Language Strategies for Bilingual Families: The One-Parent-One-Language Approach*. Clevedon: Multilingual Matters.
- BERRY 2005: Berry, J.W. Acculturation: Living successfully in two cultures. *International Journal of Intercultural Relations* 2005, 29:6, 697–712.

- CALDAS 2012: Caldas, S. J., Language policy in the family. *The Cambridge Handbook of Language Policy*. Ed. by B. Spolsky. Cambridge: Cambridge University Press, 351 – 373.
- CANAGARAJAH 2008: Canagarajah, A. Suresh. Language shift and the family: Questions from the Sri Lankan Tamil diaspora. *Journal of Sociolinguistics* 2008, 12:2, 143–176.
- DÖPKE 1992: Döpke, Susanne. *One parent one language. An interactional approach*. Amsterdam: John Benjamins.
- FISHMAN 1991: Fishman, J.A. *Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages*. Clevedon: Multilingual Matters.
- FISHMAN 2001: Fishman, J.A. Why is it so Hard to Save a Threatened Language. *Can Threatened Languages be Saved. Reversing Language Shift, Revisited: A 21st Century Perspective*. Ed. by J.A. Fishman. Clevedon: Multilingual Matters, 1–22.
- GROSJEAN 2010: Grosjean, F. *Bilingual: life and reality*. Cambridge, Massachusetts, and London: Harvard University Press.
- HENKO 2014: *EK:n henkilöstö- ja koulutustiedustelu: Kielitaito on kilpailuetu*. Helsinki: Elinkeinoelämän keskusliitto. (www.ek.fi/wp-content/uploads/Henko-2014.pdf)
- KING & FOGLE 2006: King, Kendall, Fogle, Lyn. Bilingual Parenting as Good Parenting: Parents' Perspectives on Family Language Policy for Additive Bilingualism. *The International Journal of Bilingual Education and Bilingualism* 2006, 9:6, 695–712.
- KOPELIOVICH 2010: Kopeliovich, Shulamit. Family Language Policy: A Case Study of a Russian-Hebrew Bilingual Family: Toward a Theoretical Framework. *Diaspora, Indigenous, and Minority Education* 2010, 4:3, 162–178.
- KOTUS 2014: Kotimaisten kielten keskus. www.kotus.fi/kielitieto/kiellet
- MUSTAJOKI ET AL. 2010: Mustajoki, Arto. *Instrumentarium of Linguistics: Sociolinguistic Approaches to Non-Standard Russian*. Ed. by A. Mustajoki, E. Protassova, N. Vakhtin. Helsinki: Helsinki University Press.
- NESTERUK 2007: Nesteruk, Olena. *Parenting experiences of Eastern European of Eastern immigrant professionals in the US*. Ph.D. dissertation. Louisiana: Louisiana State University.
- NESTERUK 2010: Nesteruk, Olena. Heritage language maintenance and loss among the children of Eastern European immigrants in the USA. *Journal of Multilingual and Multicultural Development* 2010, 31:3, 271–286.
- NIZNIK 2004: Niznik, M. Acculturation of Russian Adolescents in Israel. In: J. MacSwan and M.C. Alister (eds.) *Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism*. Somerville, MA: Cascadia Press, 1703–21
- OPH 2015: *Omana äidinkielenä opetetut kielet ja opetukseen osallistuneiden määrät vuonna 2015*. Helsinki: Opetushallitus. (www.oph.fi/download/178091_Omana_aidinkielena_opetetut_kielet_ja_opetukseen_osallistuneiden_maarat_vuon.pdf)
- POPS 2004: *Perusopetuksen opetussuunnitelman perusteet*. Helsinki: Opetushallitus.

- PILLER 2001: Piller, Ingrid. Private language planning: The best of both worlds? *Estudios de Sociolingüística* 2001, 2:1, 61–80.
- POLINSKY & KAGAN 2007: Polinsky, M., Kagan, O. Heritage Languages: In the ‘Wild’ and in the Classroom. *Language and Linguistics Compass* 2007, 1:5, 368–395.
- SCHIFFMAN 2006: Schiffman, Harold. Language policy and linguistic culture. *An introduction to language policy: Theory and method*. Ed. by T. Ricento. Oxford, UK: Blackwell Publishing, 111–125.
- SPOLSKY 2009: Spolsky, Bernard. *Language management*. Cambridge: Cambridge University Press.
- SPOLSKY 2012: Spolsky, Bernard. Family language policy – the critical domain. *Journal of Multilingual and Multicultural Development* 2012, 33:1, 3–11.
- SPOLSKY & SHOHAMY 2001: Spolsky, B., Shohamy, E. Hebrew After a Century of RLS Efforts. *Can Threatened Languages Be Saved? Reversing Language Shift Revisited: A 21st Century Perspective*. Ed. by J.A. Fishman. Clevedon: Multilingual Matters, 350–363.
- TANNENBAUM 2005: Tannenbaum, Michal. Viewing Family Relations Through a Linguistic Lens: Symbolic Aspects of Language Maintenance in Immigrant Families. *Journal of Family Communication* 2005, 5:3, 229–252.
- TILASTOKESKUS 2015: Lapsiperheet vanhempien kielen mukaan. (www.stat.fi/til/perh/2015/02/perh_2015_02_2016-11-25_tau_005_fi.html)
- TILASTOKESKUS 2017: Väestörakenne. Väestö kielen mukaan. (www.tilastokeskus.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto.html#väestökielenmukaan)
- VALDES 2001: Valdes, G. Heritage language students: Profiles and possibilities. In J.K. Peyton, D.A. Ranard, & S. McGinnis (Eds.). *Heritage languages in America: Preserving a national resource*. Washington: Center for Applied Linguistics, 37–77.
- W3TECHS 2017: Usage Statistics and Market Share of Content Languages for Websites. www.w3techs.com/technologies/overview/content_language/all

Словари

- ССТ = *Словарь социолингвистических терминов*. Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006.
- СТМК = *Словарь терминов межкультурной коммуникации*. Под ред. М.Г. Лебедько, З.Г. Прошиной. М.: Флинта: Наука, 2013.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Анкета

АНКЕТА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ (ОПЕКУНОВ)

Далее везде, где говорится о родителях, имеются в виду также опекуны.

Три европейских университета – Нарвский колледж Тартуского университета, Хельсинкский и Латвийский – хотят помочь Вам воспитать ребёнка двуязычным. Этому посвящён наш совместный проект. Мы будем встречаться и рассказывать о многоязычии, но прежде чем начать эту деятельность, нам нужно знать Ваши потребности. Приглашаем Вас принять участие в обсуждении вопросов, связанных с развитием и обучением Вашего ребёнка на родном и втором языках в детском саду и начальной школе. Ваши искренние ответы помогут нам лучше понять особенности, актуальные вопросы обучения и поддержки русскоязычных детей в условиях мультикультурности. Анкета анонимна, результаты будут использоваться только в обобщённом виде. Заполнение анкеты не займёт у Вас более 20 мин. Если у Вас двое или трое детей этого возраста, будем благодарны Вам, если Вы заполните анкеты на каждого из Ваших детей. Заранее благодарим Вас за участие! С вопросами можно обращаться: Финляндия – Екатерина Протасова (02941 23462, ekaterina.protassova@helsinki.fi).

---

1. Ответьте, пожалуйста, на вопросы о Вас и Вашем ребёнке

Ваш пол

- ☐ мужской
- ☐ женский

Ваш возраст *

- ☐ до 30
- ☐ 31-40
- ☐ 41-50
- ☐ 51-60
- ☐ 61 и старше

В какой стране Вы родились? *

- ☐ Латвия
- ☐ Финляндия
- ☐ Эстония
- ☐ Россия
- ☐ Друг:

Если Вы родились не в Финляндии, укажите, пожалуйста, с какого года Вы проживаете в этой стране

Ваше образование *

- ☐ незаконченное среднее
- ☐ среднее
- ☐ среднее специальное
- ☐ незаконченное высшее
- ☐ высшее
- ☐ бакалавр
- ☐ магистр
- ☐ доктор
- ☐ иное

Ваша профессия**Укажите сферу(ы) Вашей деятельности ***

- ☐ производство
- ☐ строительство
- ☐ транспорт

- ☐ торговля
- ☐ сфера обслуживания
- ☐ образование, наука
- ☐ государственная служба
- ☐ инфотехнологии
- ☐ социальная сфера
- ☐ сельское хозяйство
- ☐ туризм
- ☐ СМИ, медиа, журналистика
- ☐ финансовое дело, банки
- ☐ творческая деятельность, искусство
- ☐ безработный
- ☐ Мнн:

Год рождения Вашего ребёнка *

- ☐ 2005
- ☐ 2006
- ☐ 2007
- ☐ 2008
- ☐ 2009
- ☐ 2010
- ☐ 2011
- ☐ 2012
- ☐ 2013
- ☐ 2014
- ☐ Мнн:

В какой стране родился Ваш ребёнок? *

- ☐ Латвия
- ☐ Финляндия
- ☐ Эстония
- ☐ Россия
- ☐ Мнн:

В каком городе родился Ваш ребёнок?

В каком городе вы живете? *

2. Языки в Вашей жизни

1. Ваш родной язык(и) *

2. Родной язык(и) второго родителя

2.1. В случае неполной семьи укажите, пожалуйста, регулярно ли второй родитель общается с ребёнком.

- ☐ да
☐ нет

3. На каком языке Вы обычно общаетесь?

	на русском	на финском/шведском	на русском и финском/шведском
с супругом/супругой	☐	☐	☐
с ребёнком/детьми	☐	☐	☐
с родственниками	☐	☐	☐
с друзьями	☐	☐	☐
с воспитателем/учителем	☐	☐	☐
на работе	☐	☐	☐
в учреждениях	☐	☐	☐

3.1. Если в общении Вы используете другие языки (не русский или финский/шведский), укажите, пожалуйста, какие.

4. На каком языке Ваш ребёнок...

	на русском	на финском/шведском	на русском и финском/шведском
разговаривает с мамой	☐	☐	☐
разговаривает с папой	☐	☐	☐
разговаривает с братом/сестрой	☐	☐	☐

	Каждый день	Еженедельно	Ежемесячно	Каждые 3 месяца	Раз в год	Никогда
Ваш ребёнок проводит свободное время с русскоязычными друзьями	☒	☐	☐	☐	☐	☐
Ваш ребёнок проводит свободное время с друзьями, родным языком которых является финский /шведский язык	☐	☐	☐	☐	☐	☐

6.1. Оцените, пожалуйста, как Вы владеете русским языком. *

	не владею			плохо			хорошо			отлично		
понимаете	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	
говорите	<div><div></div></div>			<div><div></div></div>			<div><div></div></div>			<div><div></div></div>		
читаете	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>		<div><div></div></div>			<div><div></div></div>			<div><div></div></div>		
пишете	<div><div></div></div>			<div><div></div></div>			<div><div></div></div>			<div><div></div></div>		

6.2. Оцените, пожалуйста, как Ваш ребёнок владеет русским языком. *

	не владеет	плохо	хорошо	отлично
понимает	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>
говорит	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>
читает (если Ваш ребёнок умеет читать)	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>
пишет (если Ваш ребёнок умеет писать)	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>	<div><div></div></div>

7. Для чего Вашему ребёнку нужен русский язык в будущем? (Оцените каждый параметр по 7-балльной шкале, где 7 – очень значим, а 1 – совершенно не значим.) *

	7	6	5	4	3	2	1
чтобы оставаться русским (сохранить							

	7	6	5	4	3	2	1
свою идентичность)							
чтобы быть своим среди русских	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
чтобы иметь русских друзей	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
чтобы получить образование на русском языке	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
чтобы применять русский язык на работе	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
для своих увлечений в свободное время	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

7.1. Если Вы в предыдущем вопросе не указаны значимые, по Вашему мнению, критерии, то укажите их, пожалуйста.

8. Довольны ли Вы тем, как Вашего ребёнка обучают русскому языку? *

- ☐ очень доволен
☐ доволен
☐ скорее не доволен
☐ не доволен
☐ затрудняюсь ответить

8.1. Объясните, почему

9. Если Вы помогаете ребёнку в изучении русского языка, укажите, каким образом Вы это делаете? Если нет, переходите к следующему вопросу.

- ☐ Читаю или читаем вместе книги, журналы
- ☐ Смотрим вместе телевизионные передачи
- ☐ Помогаю выполнять домашние задания
- ☐ Объясняю, почему важно хорошо знать язык
- ☐ Стараюсь быть образцом правильной речи для ребёнка
- ☐ Посещаем вместе различные мероприятия, где ребёнок может учиться языку
- ☐ Ребёнок посещает репетитора по языку
- ☐ Ребёнок посещает кружок/кружки, где обучают РЯ или говорят по-русски
- ☐ Консультируюсь с педагогом/учителем, который учит ребёнка языку
- ☐ Мнн:

10.1. Оцените, пожалуйста, как Вы владеете финским/шведским языком. *

	не владею	плохо	хорошо	отлично
понимаете	☐	☐	☐	☐
говорите	☐	☐	☐	☐
читаете	☐	☐	☐	☐
пишете	☐	☐	☐	☐

10.2. Оцените, пожалуйста, как Ваш ребёнок владеет финским/шведским языком. *

	не владеет	плохо	хорошо	отлично
понимает	☐	☐	☐	☐
говорит	☐	☐	☐	☐
читает (если Ваш ребёнок умеет читать)	☐	☐	☐	☐
пишет (если Ваш ребёнок умеет писать)	☐	☐	☐	☐

11. В каком возрасте Ваш ребёнок начал изучать финский/шведский язык?

12. Для чего Вашему ребёнку нужен финский/шведский язык в будущем?
 (Оцените каждый параметр по 7-балльной шкале, где 7 – очень значим, а 1 – совершенно не значим.) *

	7	6	5	4	3	2	1
чтобы быть своим в среде национального большинства	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
чтобы иметь друзей из среды национального большинства	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
чтобы получить образование на финском/шведском языке	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
чтобы применять финский/шведский язык на работе	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
чтобы отличаться от русских	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
для своих увлечений в свободное время	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
другое	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

12.1. Если Вы в предыдущем вопросе отметили значимость "другого", объясните, пожалуйста, что Вы имели в виду.

13. Довольны ли Вы тем, как Вашего ребёнка обучают финскому/шведскому языку?

- ☐ очень доволен
☐ доволен
☐ скорее не доволен
☐ не доволен
☐ затрудняюсь ответить

13.1. Объясните, почему?

14. Если Вы помогаете ребёнку в изучении фин/шв языка, укажите, каким образом Вы это делаете? Если нет, переходите к следующему вопросу.

- ☐ Читаю или читаем вместе книги, журналы
- ☐ Смотрим вместе телевизионные передачи
- ☐ Помогаю выполнять домашние задания
- ☐ Объясняю, почему важно хорошо знать язык
- ☐ Стараюсь быть образцом правильной речи для ребёнка
- ☐ Посещаем вместе различные мероприятия, где ребёнок может учиться языку
- ☐ Ребёнок посещает репетитора по языку
- ☐ Ребёнок посещает кружок/кружки, где обучают финскому/шведскому языку или говорят на этом языке
- ☐ Консультируюсь с педагогом/учителем, который учит ребёнка языку

15. Как Вы считаете, от чего зависят успехи ребёнка в изучении языков?
(Оцените каждый параметр по 7-балльной шкале, где 7 – очень значим, а 1 – совершенно не значим). *

Успехи ребёнка в изучении языков зависят...

[illegible]

15.1. Если Вы в предыдущем вопросе отметили значимость "другого", объясните, пожалуйста, что Вы имели в виду.

16. Как Вы относитесь к двуязычному обучению Вашего ребёнка? *

- ☐ положительно
- ☐ нейтрально
- ☐ отрицательно
- ☐ затрудняюсь ответить

17. Как Вы считаете, способствует ли двуязычное обучение общему развитию Вашего ребёнка? *

- ☐ да
- ☐ частично
- ☐ нет
- ☐ мешает
- ☐ затрудняюсь ответить

17.1. Объясните, пожалуйста, своё мнение.

На мой взгляд, двуязычие...

- ☐ обогащает личность
- ☐ расширяет кругозор
- ☐ делает человека безразличным к своей идентичности
- ☐ развивает познавательные, умственные способности
- ☐ помогает быстрее и гибче ориентироваться в ситуации
- ☐ приводит к утрате идентичности
- ☐ формирует толерантность, положительное отношение к другим людям
- ☐ мешает ребёнку освоить русский язык
- ☐ мешает ребёнку освоить второй язык
- ☐ способствует лучшей социальной адаптации
- ☐ приводит к смешению, путанице культурной идентичности
- ☐ способствует успешному изучению других языков
- ☐ расширяет социальные контакты
- ☐ способствует социальной защищённости
- ☐ Ну:

3. Ваше сотрудничество с детским садом / школой в изучении языков

1. Какую группу детского сада/класс школы посещает Ваш ребёнок? Если "Другое", то укажите тип группы/класса. *

- ☐ детский сад с финским/ шведским языком
- ☐ детский сад с русским языком
- ☐ двуязычный финско-русский детский сад
- ☐ детский сад с погружением в английский язык
- ☐ детский сад с тремя языками (англ/фин/рус)
- ☐ финско-русская школа
- ☐ финский класс с усиленным обучением русскому
- ☐ дополнительное обучение домашнему языку в школе
- ☐ Muu:

2. Что оказалось для Вас самым важным при выборе детского сада/школы, в котором(ой) воспитывается/учится Ваш ребёнок? (Оцените каждый параметр по 7-балльной шкале, где 7 – очень значим, а 1 – совершенно не значим). *

[illegible]

	7	6	5	4	3	2	1
языки							
Количество детей в группе/классе	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Сам(а) посещал(а) этот детский сад/учился(лась) в этой школе	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Престиж детского сада/школы, элитарность	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

2.1. Если при выборе детского сада/школы Вы руководствовались другими мотивами, то опишите их.

3. На каком языке Вы получаете информацию о ребёнке из детского сада/школы? *

- ☐ на русском языке
- ☐ на финском/шведском языке
- ☐ на русском и финском/шведском языках
- ☐ Мuu:

4. На каком языке Вы получаете информацию о мероприятиях детского сада/школы? *

- ☐ на русском языке
- ☐ на финском/шведском языке
- ☐ на русском и финском/шведском языках
- ☐ Мuu:

5. Испытываете ли Вы трудности, получая информацию от детского сада/школы на финском/шведском языке? *

- ☐ да, всегда
- ☐ часто
- ☐ иногда
- ☐ нет
- ☐ затрудняюсь ответить

5.1. Уточните, пожалуйста, какие именно трудности Вы испытываете.

- ☐ не понимаю всех слов или смысла написанного
- ☐ не понимаю, что я должен(жна) делать

- ☐ не согласен(сна) с тем, что предлагается, но не могу возразить
- ☐ Мии:

6. Как часто Вы выступаете с инициативой, предлагаете свою помощь или необходимые изменения детскому саду/школе в связи с языком обучения? *

- ☐ часто
- ☐ иногда
- ☐ никогда

7. Если Вы выступаете с инициативой, то принимаются ли во внимание Ваши советы и пожелания по поводу языка обучения и обучения языку(ам) в детском саду/школе?

- ☐ часто
- ☐ иногда
- ☐ никогда

7.1. Приведите, пожалуйста, пример Вашей инициативы (что Вы посоветовали изменить в связи с языком обучения или обучением языкам Вашего ребёнка и к кому обратились с советом).

8. Как Вы считаете, Ваше активное участие в жизни детского сада/школы помогло бы Вашему ребёнку лучше обучаться языкам? *

- ☐ да
- ☐ сомневаюсь в этом
- ☐ нет
- ☐ затрудняюсь ответить

8.1. Объясните, почему Вы так думаете.

9. Насколько Вы удовлетворены сотрудничеством с детским садом/школой в вопросах двуязычного (билингвального) обучения Вашего ребёнка. *

- ☐ очень доволен
- ☐ доволен   скорее недоволен
- ☐ недоволен
- ☐ затрудняюсь ответить

10. Готовы ли Вы активно сотрудничать с детским садом/школой в вопросах двуязычного (билингвального) обучения Вашего ребёнка? *

- ☐ готов(а) делать это регулярно
- ☐ иногда
- ☐ не готов(а) к этому
- ☐ затрудняюсь ответить

10.1. Если Вы ответили «иногда» или «не готов(а) к этому», объясните, что мешает Вашему активному сотрудничеству.

- ☐ нет времени
- ☐ нет интереса
- ☐ ребёнок перейдёт в другую школу/детский сад
- ☐ считаю, что учить ребёнка - это дело детского сада/школы
- ☐ не думаю, что я это специалист в этом вопросе
- ☐ наша семья уедет из Финляндии, поэтому финский/шведский язык ребёнку не понадобится в будущем
- ☐ Мuu:

11. В каких мероприятиях Вы готовы участвовать, чтобы помочь ребёнку быть более успешным в процессе двуязычного обучения? *

- ☐ совместные экскурсии, походы, поездки
- ☐ лекции для родителей о двуязычии и развитии детей
- ☐ субботники, ярмарки/базары
- ☐ совместная организация и проведение праздников
- ☐ открытые уроки/занятия, совместные уроки детей и родителей
- ☐ дни открытых дверей для родителей
- ☐ праздники, концерты, посещение театров
- ☐ родительские собрания
- ☐ семинары/тренинги/мастерские для родителей
- ☐ юридические консультации
- ☐ беседы с педагогами
- ☐ родительские встречи / вечера / кафе
- ☐ домашние интернет-страницы/блоги группы или класса
- ☐ Мuu:

12. По каким вопросам Вы хотели бы получить больше информации?

- ☐ В чём суть интеграции?
- ☐ Что такое билингвальное/двуязычное обучение?

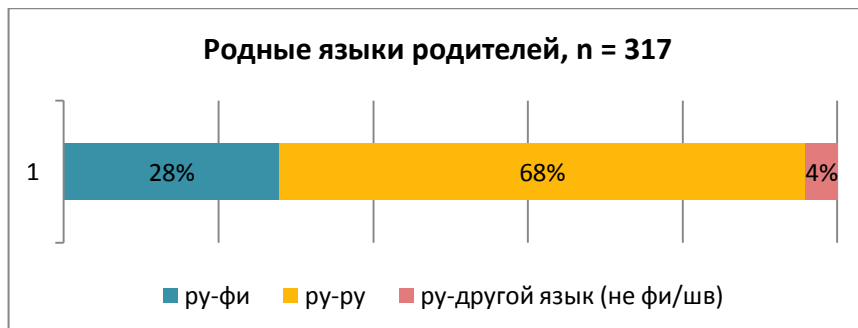

- ☐ Какой тип двуязычного образования подходит для вашего ребенка?
- ☐ Как воспитывать и развивать ребёнка в двуязычной семье?
- ☐ Каковы особенности бикультурных семей и интернациональных браков?
- ☐ Как получить социальную защиту русскоязычной/двуязычной семье?
- ☐ Как помочь ребёнку в процессе двуязычного/билингвального обучения?
- ☐ Какие существуют современные, эффективные методы обучения языку?
- ☐ Какие есть возможности дистанционного обучения языку (Интернет-ресурсы)?
- ☐ С какими психологическими трудностями сталкивается двуязычный ребёнок?
- ☐ Как родитель может поддержать ребенка при билингвальном обучении в домашних условиях?
- ☐ Как сохранить свою идентичность в мультикультурной среде?
- ☐ Что и в каком возрасте читать детям для поддержки речевого развития?
- ☐ Какие есть средства поддержки языка (языков. лагеря, викторины, переписка и пр.)?
- ☐ Муи:

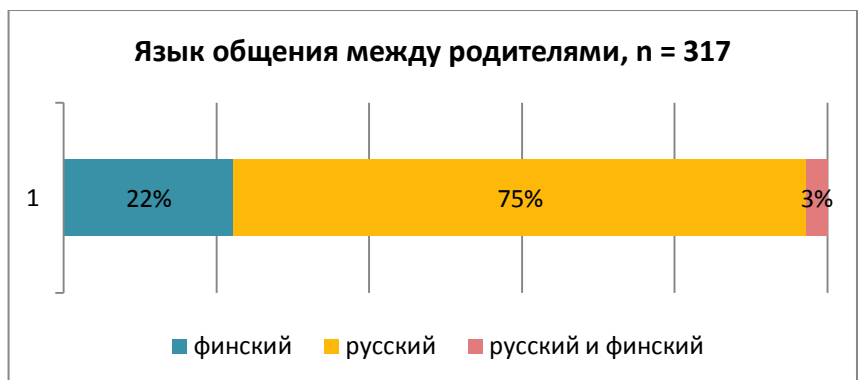
12.1. Если у Вас есть вопросы, не вошедшие в представленный список, укажите их.

Графики и таблицы

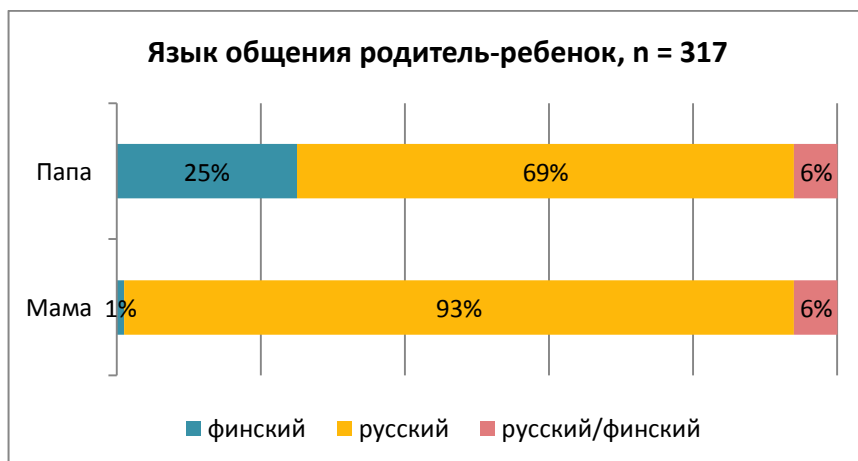
1. Родные языки родителей

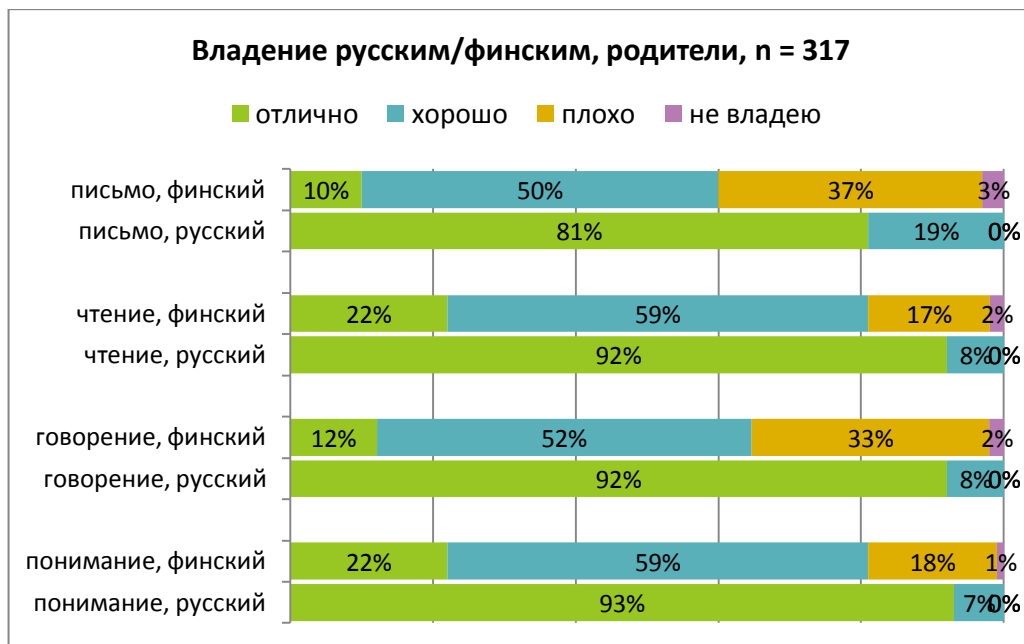
2. Язык общения родитель-родитель

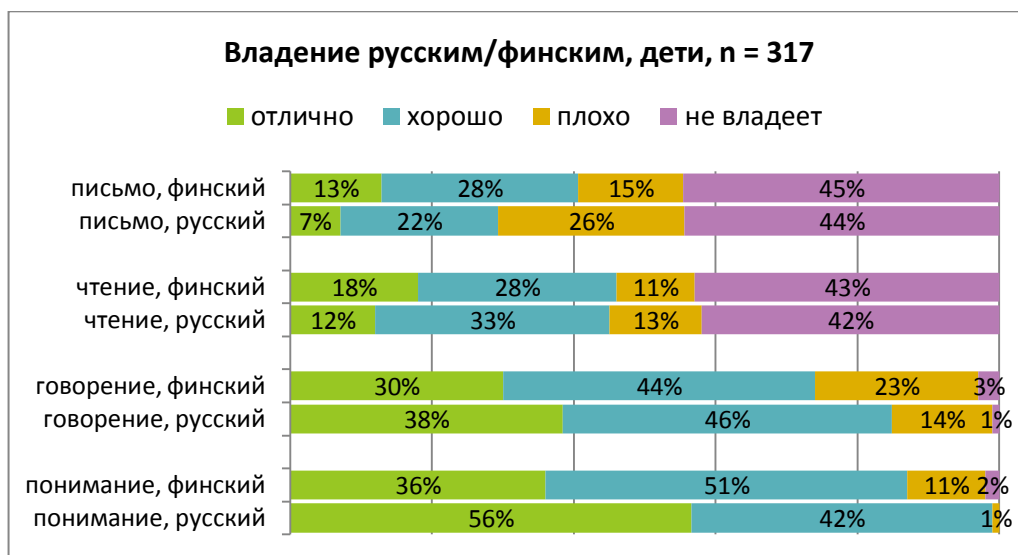
3. Язык общения родитель-ребенок

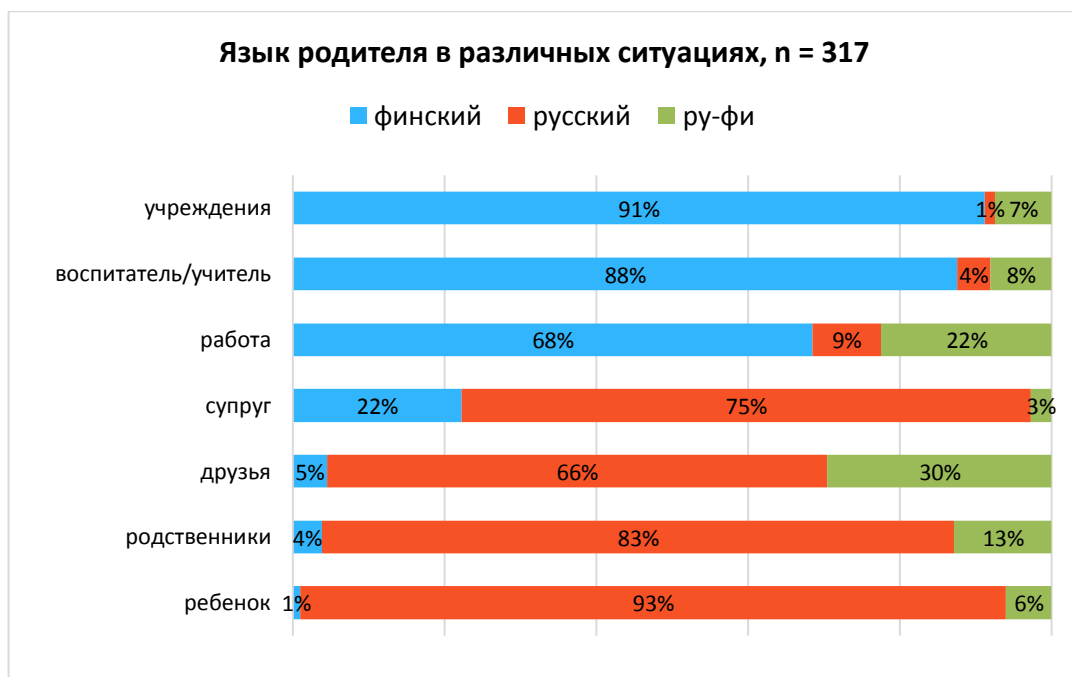
4. Уровень владения русским и финским языками у родителей

5. Уровень владения русским и финским языками у детей

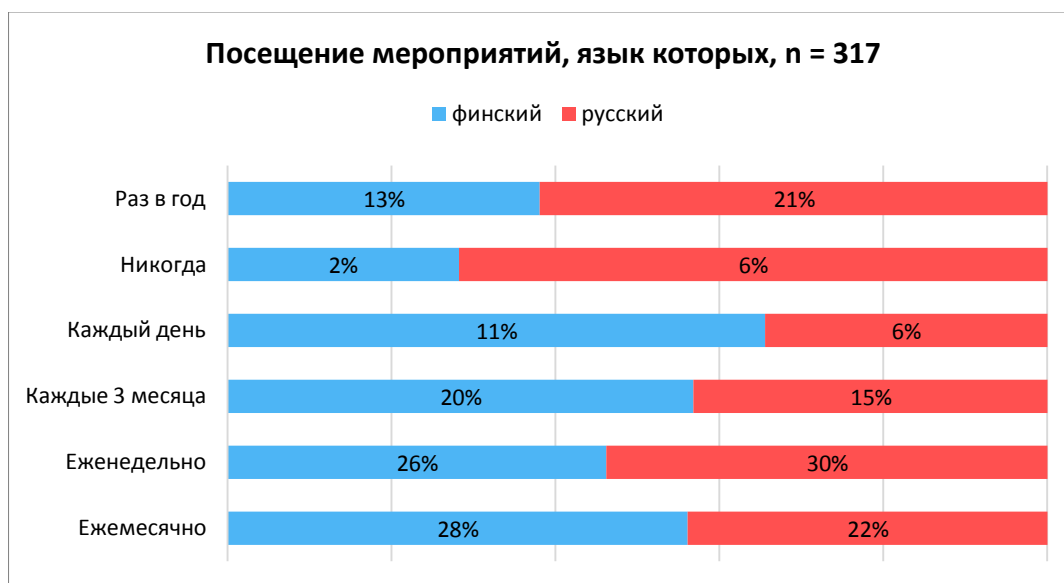
6. Язык общения родителя в различных ситуациях

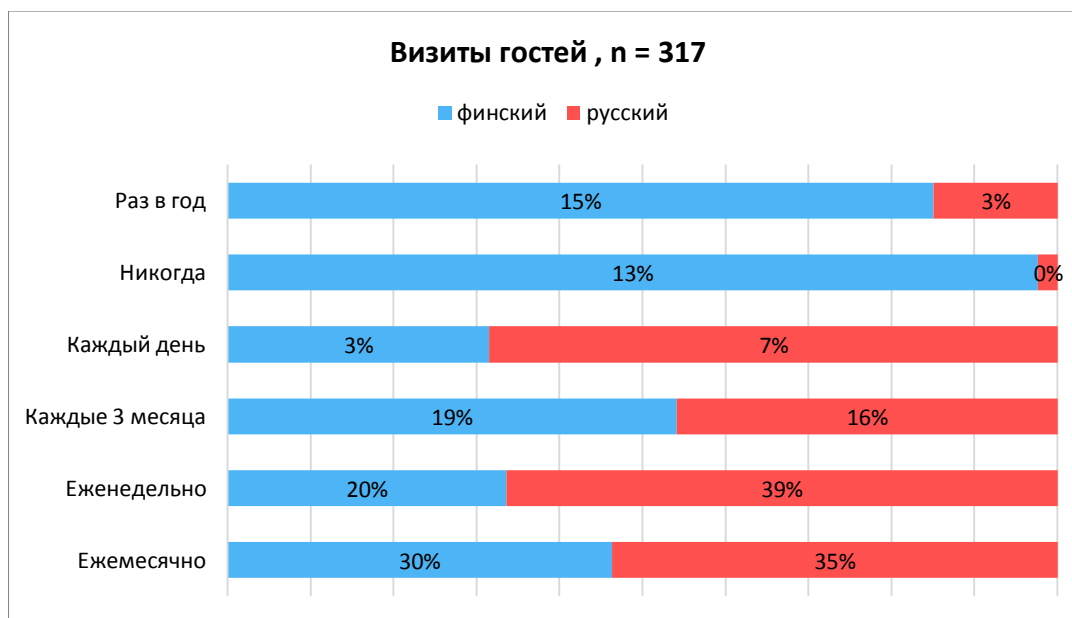
7. Язык общения ребенка в различных ситуациях

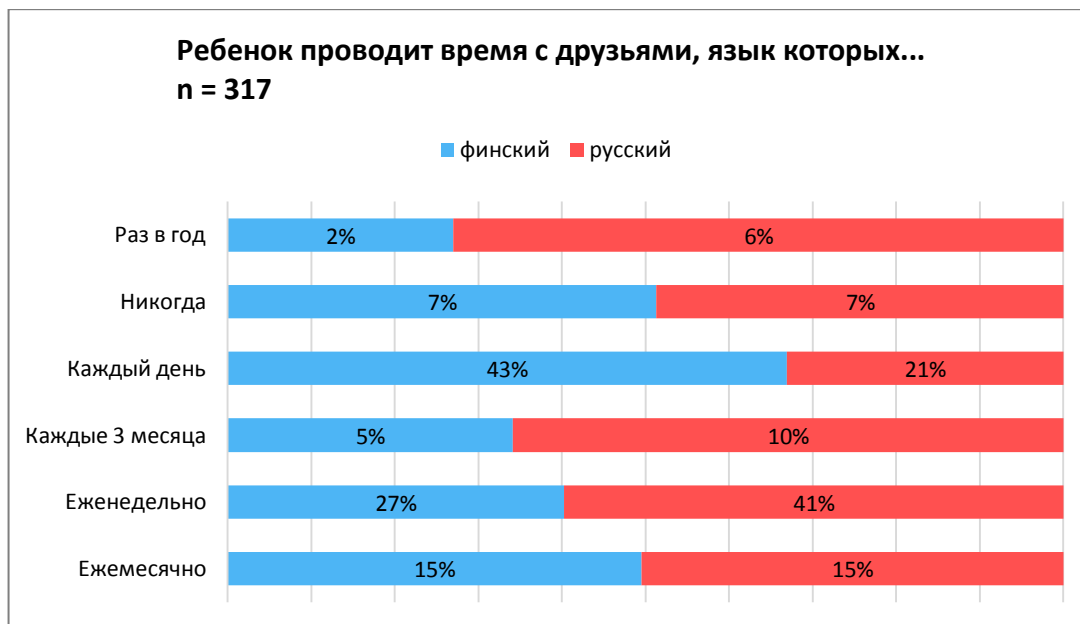
8. Интенсивность посещений семей мероприятий на русском и финском языках

9. Интенсивность визитов русских и финских гостей

10. Интенсивность общения ребенка с финно- русскоязычными друзьями

11. Для чего ребенку нужен русский/финский язык в будущем

12. Довольны ли Вы тем, как Вашего ребёнка обучают русскому/финскому языку

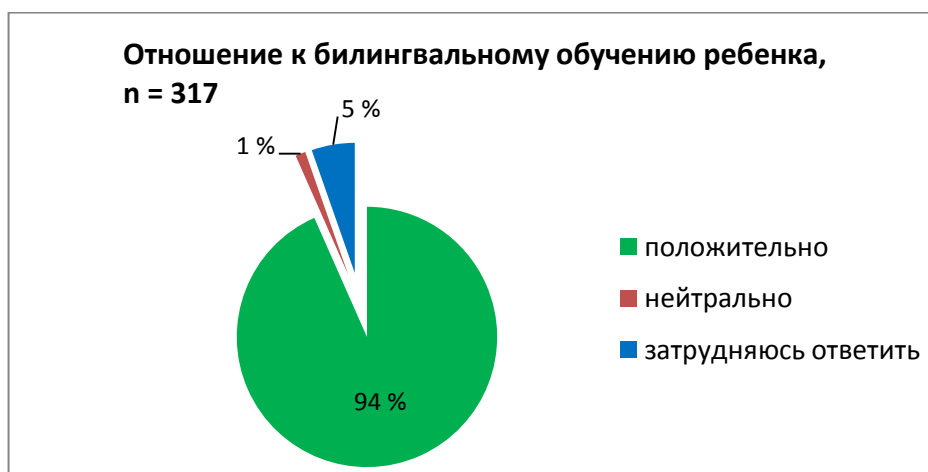

13. Помощь родителей ребёнку в изучении русского/финского языка

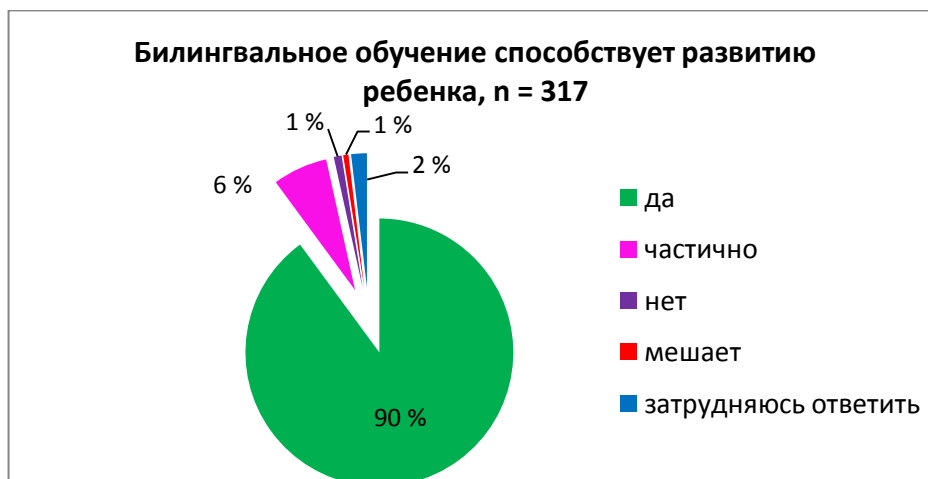

14. Как Вы считаете, от чего зависят успехи ребёнка в изучении языков?	
от отношения педагога к ребёнку	56 %
от сотрудничества учителя – ребёнка – родителей	54 %
от отношения родителей к изучению языков	54 %
от профессионального мастерства педагога	53 %
от желания ребёнка изучать язык	53 %
от методики преподавания языков	47 %
от возраста, когда он начинает изучать язык	45 %
от помощи родителей	40 %
от способностей самого ребёнка	38 %
другое	15 %

15. Отношение родителей к билингвальному обучению ребенка

16. Билингвальное обучение способствует развитию ребенка

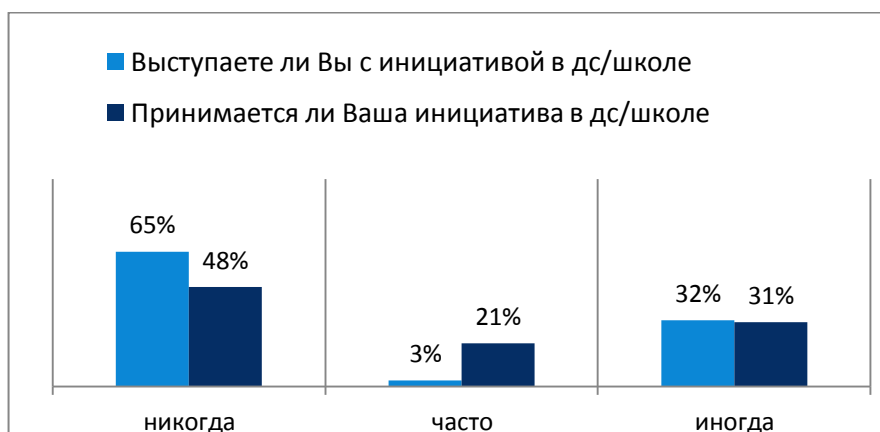

17. Что оказалось для Вас самым важным при выборе детского сада/школы, в котором(ой) воспитывается/учится Ваш ребёнок? (Оцените каждый параметр по 7-балльной шкале, где 7 – очень значим, а 1 – совершенно не значим).

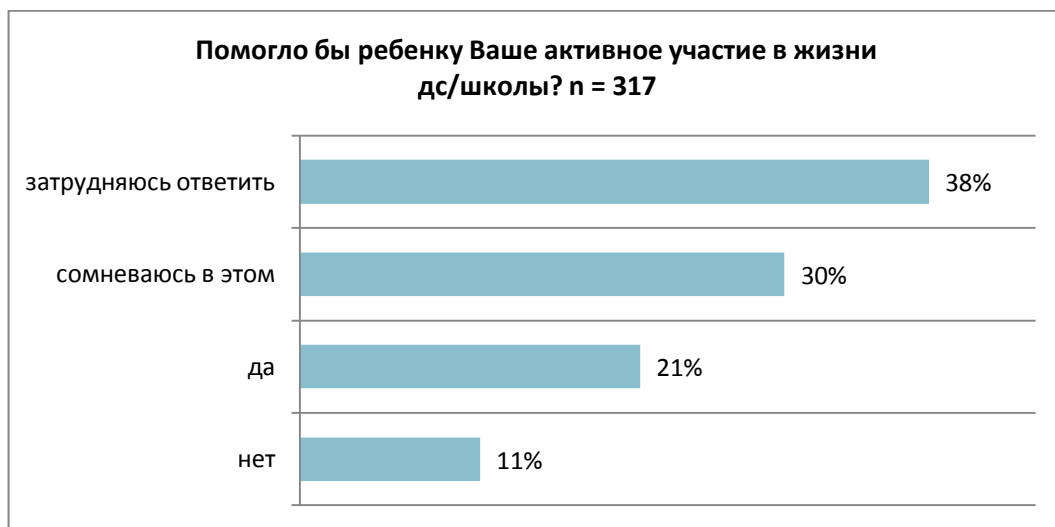
	7	6	5	4	3	2	1
Место расположения (близость к дому)	183	39	39	13	9	8	26
Возможность для ребёнка хорошо выучить финский/шведский язык	140	67	33	22	16	7	32
Профессионализм воспитателей/учителей]	119	65	65	26	9	2	31
Возможность хорошо выучить как родной, так и финский/шведский язык	91	25	34	36	20	22	89
Возможность развиваться/учиться на русском языке	56	25	23	37	26	30	120
Количество детей в группе/классе	49	33	59	60	25	22	69
Рекомендация знакомых, родственников	43	39	52	47	26	18	92
Хорошая материальная база (состояние, оборудование и др.)	35	44	65	59	39	17	58
Престиж детского сада/школы	12	16	38	28	21	18	184
Сам(а) посещал(а) этот детский сад/учился(лась) в этой школе	2	1	6	6	6	8	288

18. Как часто Вы выступаете с инициативой, предлагаете свою помощь или необходимые изменения детскому саду/школе в связи с языком обучения?

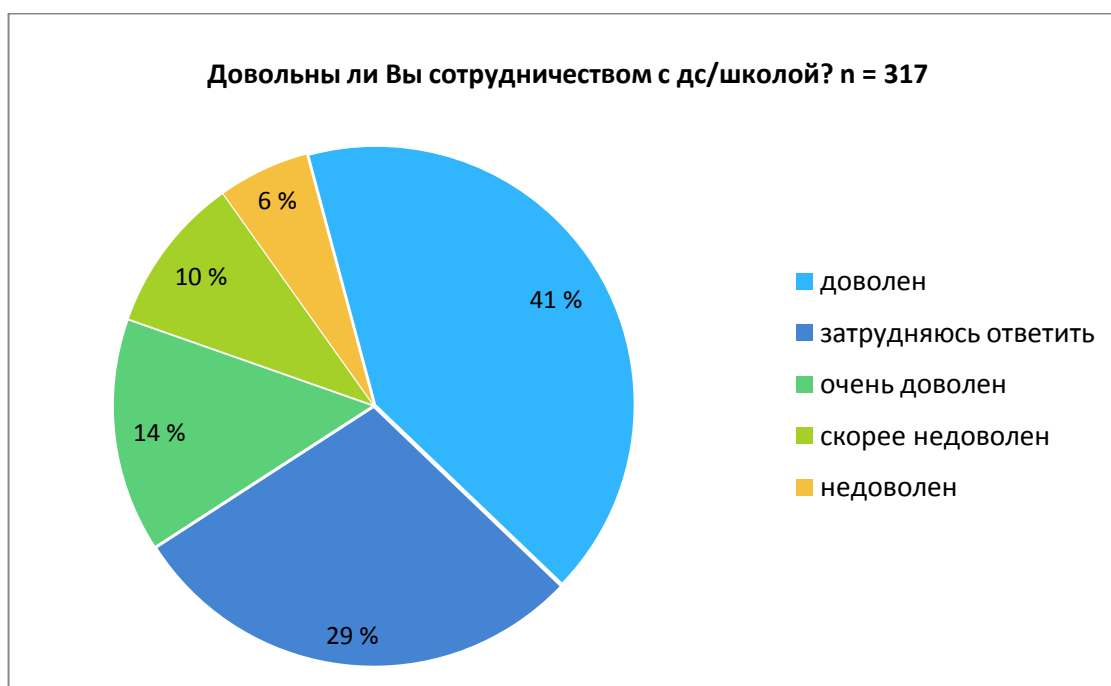
Если Вы выступаете с инициативой, то принимаются ли во внимание Ваши советы и пожелания по поводу языка обучения и обучения языку(ам) в детском саду/школе?

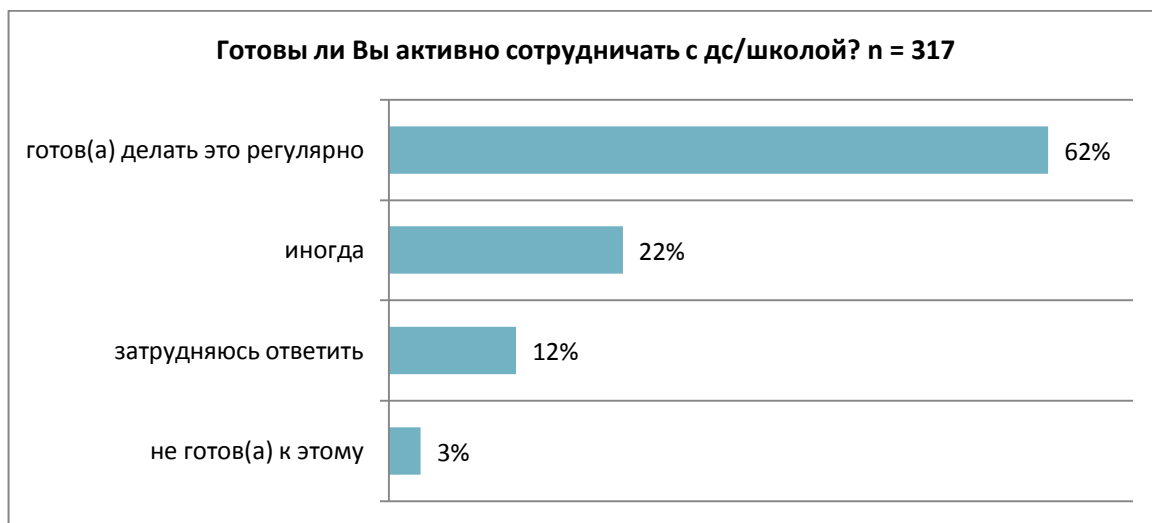
19. Как Вы считаете, Ваше активное участие в жизни детского сада/школы помогло бы Вашему ребёнку лучше обучаться языкам?

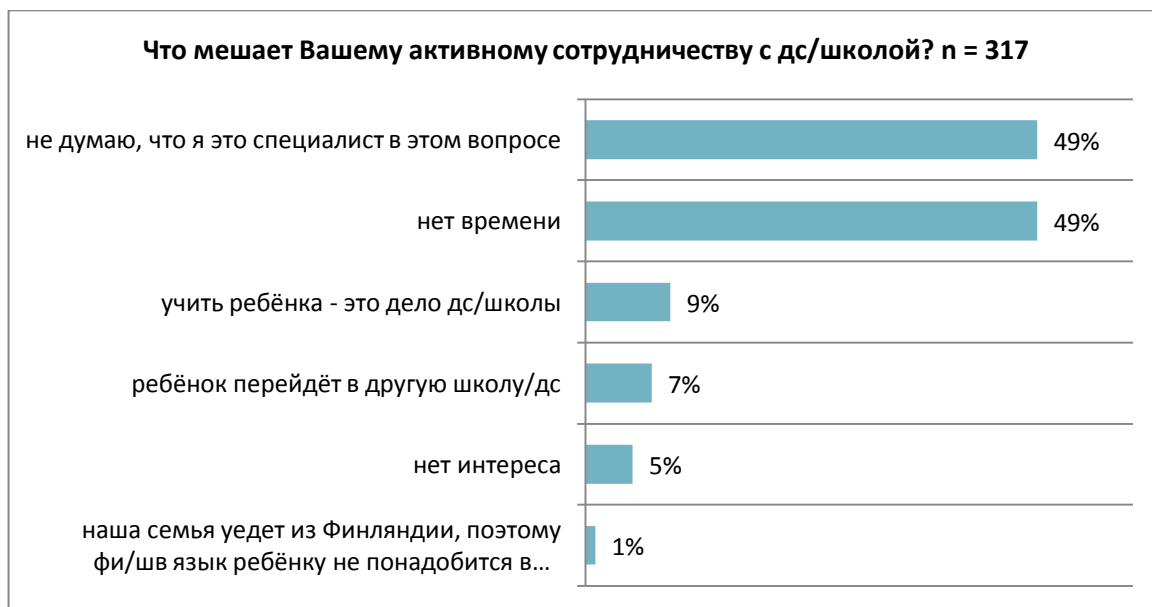
20. Насколько Вы удовлетворены сотрудничеством с детским садом/школой в вопросах двуязычного (билингвального) обучения Вашего ребёнка.

21. Готовы ли Вы активно сотрудничать с детским садом/школой в вопросах двуязычного (билингвального) обучения Вашего ребёнка?

22. Что мешает Вашему активному сотрудничеству?

23. В каких мероприятиях Вы готовы участвовать, чтобы помочь ребёнку быть более успешным в процессе билингвального/двуязычного обучения?

совместные экскурсии, походы, поездки	83 %
праздники, концерты, посещение театров	71 %
беседы с педагогами	65 %
совместная организация и проведение праздников	60 %
открытые уроки/занятия, совместные уроки детей и родителей	56 %
родительские собрания	54 %
дни открытых дверей для родителей	48 %
лекции для родителей о двуязычии и развитии детей	43 %
субботники, ярмарки/базары	41 %
родительские встречи / вечера / кафе	41 %
семинары/тренинги/мастерские для родителей	39 %
домашние интернет-страницы/блоги группы или класса	36 %
юридические консультации	16 %

24. По каким вопросам Вы хотели бы получить больше информации?

С какими психологическими трудностями сталкивается двуязычный ребёнок?	72 %
Какие существуют современные, эффективные методы обучения языку?	64 %
Как помочь ребёнку в процессе двуязычного обучения?	64 %
Как родитель может поддержать ребенка при билингвальном обучении в домашних условиях?	61 %
Что и в каком возрасте читать детям для поддержки речевого развития?	60 %
Какие есть средства поддержки языка (языковые лагеря, викторины, переписка и пр.)?	52 %
Какие есть возможности дистанционного обучения языку?	44 %
Какой тип двуязычного образования подходит для вашего ребенка?	40 %
Как воспитывать и развивать ребёнка в двуязычной семье?	34 %
Как сохранить свою идентичность в мультикультурной среде?	34 %
Каковы особенности бикультурных семей и интернацион. браков?	22 %
Как получить социальную защиту русскоязычной/двуязычной семье?	20 %
Что такое билингвальное/двуязычное обучение?	21 %
В чём суть интеграции?	9 %